

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 20 • июль • 1987

РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО...

Рисунок С. ТЮНИНА.

В НОМЕРЕ

ОБВИНЯЕТСЯ В... ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ

Стр. 3,10.

ЛЕКАРСТВА
ОТ «ЧУМЫ ЛЮБВИ»
ПРЕДЛАГАЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Стр. 4—5.

ГАБРОВО:
Кому улыбнулся
Хитрый Петр

Стр. 8—9.

КАК СЖИГАЮТ
ДЕНЬГИ
В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Стр. 12.

В НОМЕРЕ

СТИЛЬ «А ЛЯ МОРДА»

Уважаемая Г. Д.! Надеемся, Вы не будете в обиде на редакцию за то, что она скрыла от широкой общественности Ваше полное имя. Остальные анкетные данные, имеющиеся в письме, помещаем: возраст — 47 лет, образование — высшее, специальность — математик-программист, стаж работы — 24 года, дети — пятеро, внуки — трое.

Все-то здесь радуется и настраивает на почтительное отношение к Вам — женщине, которая, не прожив на земле и полувека, при нешуточной профессии смогла воспитать первых детей. Приятно также, что ряды наших бабушек омолаживаются.

Но как совместить, уважаемая Г. Д., с высшим образованием и солидным опытом воспитания детей и внуков такие слова из Вашего письма:

«Сидит Морда. Злая... Старая... На Морде написано: «Когда ж конец... «Косметика не помогает ей скрыть злости... Обезображенная злостью, Морда рычит и стонет оскаленными челюстями...»

Это Вы о реально существующем человеке, у которого побывали на приеме. О женщине, скорее всего, как и Вы, матери и бабушке.

И хотите Вы того или нет, а к благополучной анкете Вашей каждый читающий базарные строки про Морду домысливает такое, что, возможно, и несвойственно Вам, но вполне увязывается с этими строками. Правы Вы или нет в своих претензиях к должностному лицу, которое обвиняете в бюрократизме, мы еще не знаем — это может показать только проверка. Но уже без всякой проверки видно, что автор письма не блеснул выдержкой и воспитанностью. Скорее наоборот. В связи с чем невольны появляются сомнения в его правоте. Невольная предвзятость, которую Вы, уважаемая Г. Д., сами же и запрограммировали.

Вот какая получается прикидка в головах сотрудников редакции, читающих Ваше письмо:

1. Вуз образовал Г. Д. односторонне — научив математике, не научил этике.

2. Количество детей и внуков налицо, а как с качеством? Не пойдет ли стиль «а ля Морда» гулять из поколения в поколение этой семьи?

3. Называя чиновника злым, Г. Д. сама демонстрирует редкую кухонную злость, неспортивность, бьет ниже пояса, напирая на возраст и внешность.

4. А может быть, Г. Д. и на приеме не выбирала выражений, что вызвало ответную реакцию?

5. Если Г. Д. даже в письме в редакцию не стесняется прибегать к выкладкам отнюдь не математической чистоты, не означает ли это, что лексикон, в общем-то ставший анахронизмом, для нее обыден? Настолько обыден, что она не видит в нем криминала?

Вот такие обидные для Вас мысли приходят в голову при чтении Вашего письма, уважаемая Г. Д. Как вы думаете, ринется в бой с очередным бюрократором фельетонист, получивший Ваше послание, пожелает немедленно вступить за Вас? Сомнительно. Ведь хамство и неправота часто ходят под ручку. Поэтому фельетонист подберет для защиты другую кандидатуру из почты. Возможно, человека и с меньшим трудовым стажем, чем у Вас, менее образованного. Но более разборчивого в выражениях. Понимающего, что критический настрой не должен разряжаться грубой руганью. Что зло злом не искоренить.

Кстати, мы не знаем, как поступить с Вашим письмом. Обычно сигналы граждан, не используемые в журнале, направляются в различные ведомства. Но такие письма, как Ваше, — а они в почте попадают — отправлять куда-либо стыдно. Могут подумать, что мы считаем хамство нормальным способом общения, своеобразной сатирической манерой письма.

Между прочим, не исключаем, что некоторые авторы писем, пытаясь изложить свои мысли в сатирическом ключе — в «Крокодил» же пишут! — сбиваются на хамство по наивности, думая, будто это и есть сатирические обличения.

Конечно, сатира нечто другое, она не должна оскорблять людей, унижать их.

Но главная, на наш взгляд, причина проклюнувшейся в почте словесной неразборчивости в другом. Кое-кто, правильно полагая, что усиление демократических начал в нашем обществе — это прежде всего социальная активизация каждого человека, свободный обмен мнениями и творческая раскованность, заблуждается, казалось бы, в малом, в вещах процедурного характера, в форме самовыражения. Но это малое полностью перечеркивает их действительно возросшую активность. Потому что, во-первых, раскованность и разнузданность не одно и то же, во-вторых, творчество означает рождение нового, а хамство, увы, старо, как мир, и, в-третьих, оно непродуктивно.

Не будет толку, если каждый из нас, уважаемая Г. Д., начнет обзывать вслед за Вами всех, с кем всерьез надо бороться. Поскольку объектов для атаки — она во многих случаях необходима — немало, в учреждениях воцарится сплошная ругань, но бюрократов, карьеристов, подхалимов от этого не убавится. Поредуют как раз ряды нападающих, ибо оскорбление личности подсудно.

Конечно, человеку свойственны эмоции. И, поймите нас правильно, никто не призывает глушить их в себе, превращаясь в сухарей и зануд. Нет, отстаивая свою точку зрения, мы имеем право делать это горячо, страстно, напористо. Особенно сейчас, когда есть что отстаивать, есть что перестраивать.

Но запомним твердо: перестройка не кухонная склока, в которой нажимают на одни эмоции, забывая, что имеется в наличии еще и разум. Разум в наше время инструмент далеко не лишней.

С уважением Эдуард ПОЛЯНСКИЙ,
редактор отдела морали и права.

ПЕРЕСТРОИЛСЯ

«По совести скажу тебе, Степан Степаныч, —
Я перестроился! Спроси мою жену,
Я ужин ем в обед, а завтракаю на ночь,
Не знаю только, как работать я начну.»

Сергей МИХАЛКОВ.

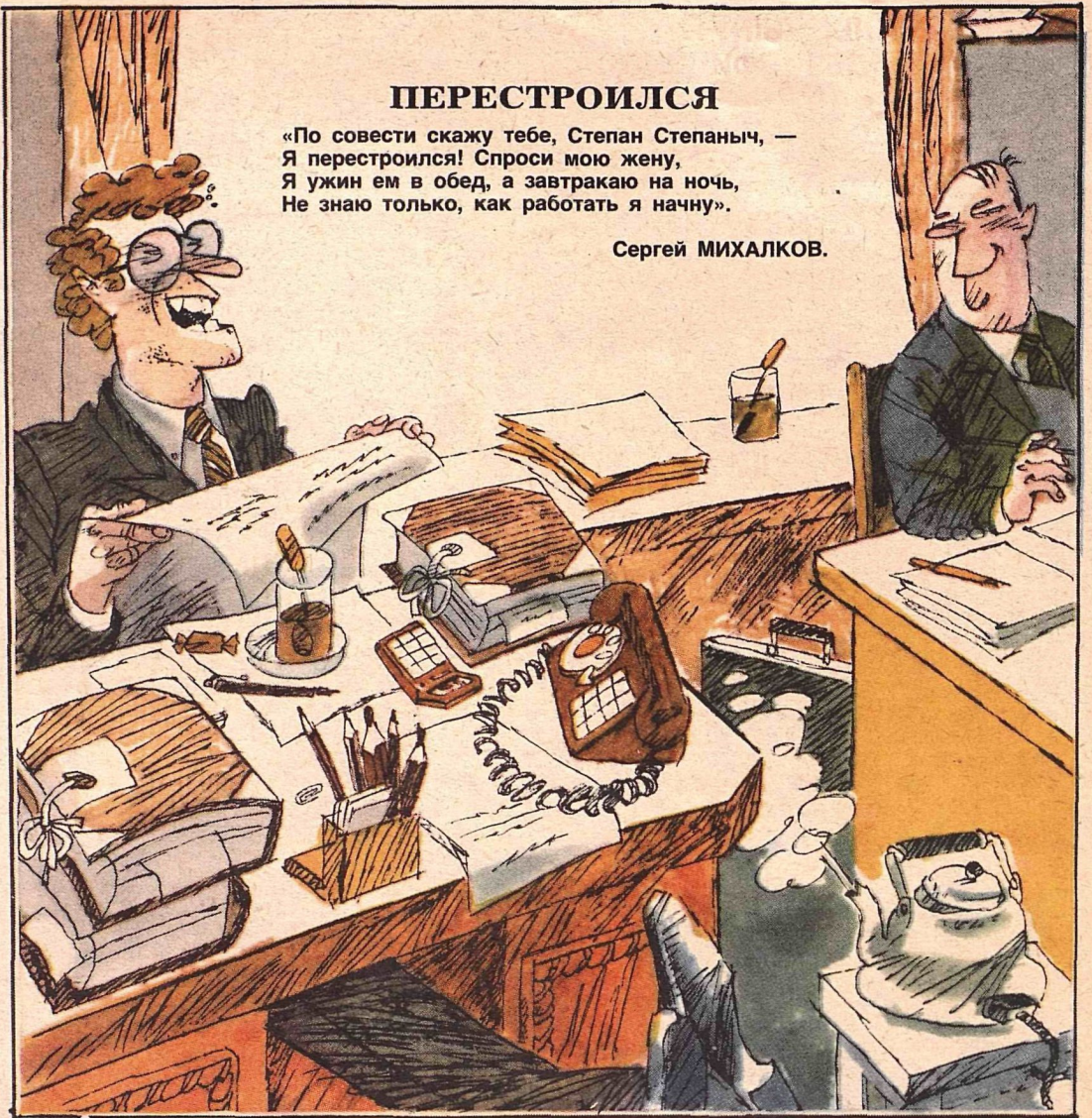

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

На исправление бракованных изделий в стране ежегодно тратятся миллиарды рублей.

Мих. РАСКАТОВ

НЕ НА БРАК, А НА СОВЕСТЬ!

Человек работает на брак.
Странное, однако, положение.
Да, увы, случается и так —
Человек работает на брак,
Позабыв про самоуваженье.

Он производить не устаёт,
Результатом радужно-доволен,
Ибо выдает!.. Дает!.. Дает!..
И не просто, а числом поболее!

Прогрессивка, премия, оклад,
Слезы умиления из треста...
Хоть идет продукция на склад,
Деньги (не за труд) — на личный вклад!
Всё находит собственное место.

А на складе — там наверняка
Оседают не для обозренья
Неким кладом, видно, на века,
Грустные его рукотворенья.

И лежат, и никого не ждут —
К ним позарастали стежки-тропки...
Клад найдут,
Когда произведут
Широкомасштабные раскопки.

...Тема — не нова, да не пустяк.
Тут не пахнет примитивной басней —
Человек работает на брак,
Вроде бы он сам себе не враг,
А по сути — нет врага опасней!

Прет такой «для плана» напролом
Этаким сверхэнергичным малым,
Бьет он не уменьем, а числом,
Глушит, душит
Валом,
Валом,
Валом!

Репортов бодрей и веселей
Не сыскать, пожалуй.
И, однако,
Миллиарды

трудовых
рублей

Тратятся на исправленье брака!
Миллиарды!.. Чувствуете вес
И объем громадной этой суммы?
Эта сумма — домны или ГЭС,
Эта сумма — ЦУМЫ или ГУМЫ!

И растет, резва не по годам,
Горе-себестоимость при этом...
Впрочем, не СЕБЕ уже, а НАМ —
СТОИМОСТЬ отдельного предмета!

Скажет всяк, кто честен и толков:
Не сидеть бы с глупым валом в луже.
Кой мне прок в десятке башмаков,
Мне бы две-три пары, да получше!

...На два стула сесть нельзя никак.
Этот вывод — далеко не новость.
Человек работает на брак —
Или он работает на совесть!

ВИЛЫ ВЫНУТЫ, БОК ПРОДЕЗИНФИЦИРОВАН

В № 10 за этот год Крокодил скрестил свою рубрику «Вилы в бок!» с «КВК». Факты, которые легли в основу публикации, были, как всегда, почерпнуты из свежей редакционной почты. В числе прочих «боков», испытавших удар крокодильских вил, был и бок начальника Уссурийского вагонно-рефрижераторного депо. Согласно жалобе, присланной в журнал, начальник якобы распорядился принимать отчеты от прибывающих бригад железнодорожников только после того, как они пробегут стометровку на пустующем стадионе...

Однако после выхода 10-го номера в свет в редакцию стали поступать отклики читателей из Уссурийска. В письмах говорилось, что Крокодил ввели в заблуждение. Занятия железнодорожников на стадионе действительно приурочиваются ко дню сдачи бригадами отчетов, но прыгают и бегают трудящиеся совершенно добровольно. И стадион депо пользуется среди молодежи Уссурийска немалой популярностью. Эти факты подтвердил и наш владивостокский корреспондент В. Куцкий.

Посему в целях восстановления справедливости Крокодил с удовольствием вынимает вилы из бока начальника депо, желает ему всяческих благ и надеется, что ранка, продезинфицированная настоящей публикацией, у него быстро затянется. Словом, если говорить без обиняков, как и положено Крокодилу, мы приносим свои извинения незаконно пострадавшему.

КРОКОДИЛ
ПОМОГ

«ТЫ СЕБЯ УВАЖАЕШЬ?»

О низком качестве шелковых платьев Алма-Атинского швейного производственного объединения имени 1 Мая, о плохой подготовке предприятия к работе в условиях госприемки говорилось в фельетоне Гр. Крошина «Ты себя уважаешь?» (№ 8).

В ответе на фельетон заместитель министра легкой промышленности Казахской ССР К. Сластенко признает, что «на первых этапах работы предприятия в условиях госприемки имели место возвраты изделий на доработку в значительных количествах. Основной причиной такого положения явились трудности, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, неполным и неритмичным обеспечением материалами, современным оборудованием и т. д., которые в условиях повышенных требований к качеству продукции особенно обострились».

Далее заместитель министра сообщает, что «для оказания практической помощи предприятию в министерстве создана оперативная группа, рассмотрены вопросы первоочередного обеспечения основными и вспомогательными материалами, оборудованием, проведена работа по обеспечению нормативно-технической документацией, повышена ответственность работников служб технического контроля путем премирования их только по показателям качества. Все это помогло в марте текущего года довести объем сдачи продукции госприемке с первого предъявления до 94 процентов».

Юрий БЕЛЯВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ДИРЕКТОР ПОД МИКРОСКОПОМ

На полутора страничках убористого машинописного текста подробно, с указанием фамилии, почтового адреса и телефона автора письма излагалась история хвата — директора научно-производственного объединения, умудрившегося за три года работы в этой должности присоединиться в качестве соавтора более чем к шестидесяти изобретениям, сделанным в этом НПО.

При первом прочтении письмо действовало на фельетониста, как звук боевой трубы на кавалерийскую лошадь. Правда, при втором прочтении на ум приходила известная мысль Пабло Пикассо о том, что анонимка — это не письмо без подписи, а творческий жанр.

Встреча с автором письма состоялась в день моего приезда. Впрочем, пришел он не один. В гостиничном номере появились три весьма немолодых, но вполне бодрых человека и буквально с порога стали рассказывать о жуткой ситуации, сложившейся за последнее время в институте, где они когда-то проработали многие годы (ныне он вошел в состав НПО «Черметмеханизация»). По их словам выходило, что когда-то серьезный и успешно работавший коллектив просто на глазах разваливался, разьедаемый атмосферой страха и угодничества, которую насаждают директор В. Урчукин и его окружение. Все наиболее ценные кадры из института разбежались, а остальные сидят и ждут случая, чтобы сбежать. Как наиболее разительное проявление бессовестной коррупции, процветающей там, вновь приводилась история с директорским соавторством. Все это представлялось вполне убедительным, если бы... Дело в том, что все мои собеседники довольно давно находились на пенсии, с разоблачаемым Урчукиным не работали ни дня, судили обо всем с чьих-то слов, а в качестве примера безоблачного процветания приводили времена почти двадцатилетней давности,

когда один из них занимал должность директора этого самого института. Время от времени кто-нибудь восклицал: «А помните...» Лица всех троих озарялись улыбкой воспоминаний, и беседа надолго перемещалась во времена весьма отдаленные...

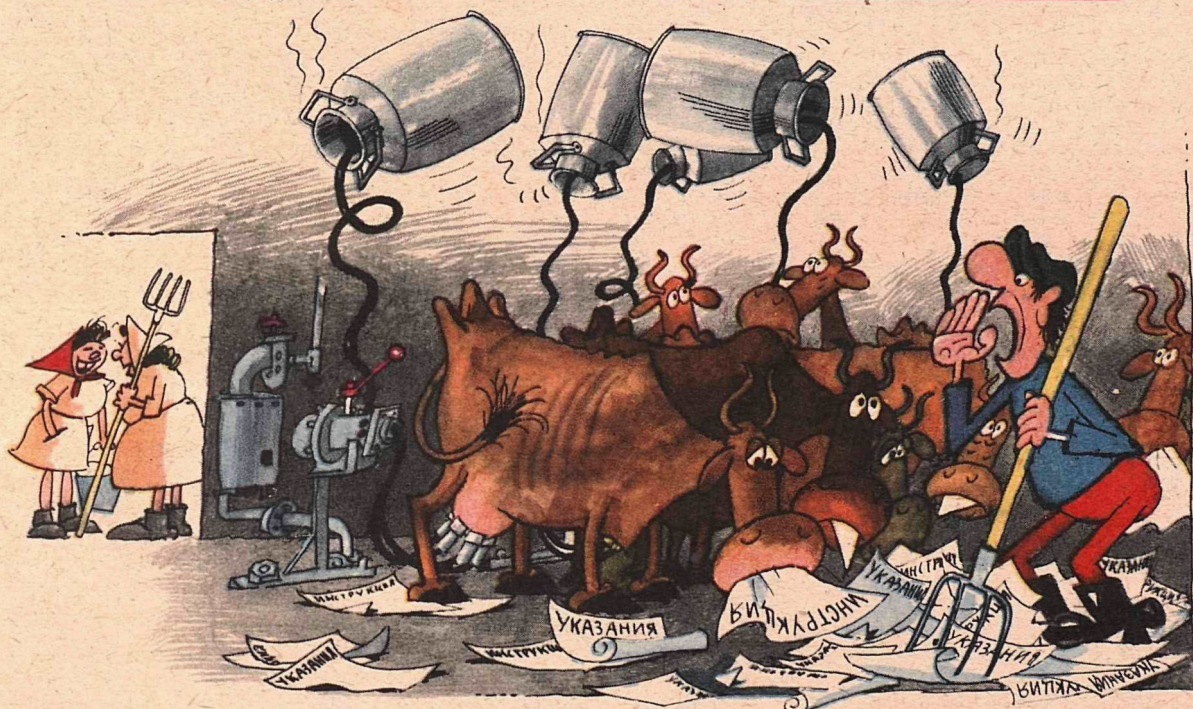
В НПО «Черметмеханизация» предаваться воспоминаниям никто не собирался. Генеральный директор Урчукин находился в Москве, защищал докторскую диссертацию, а его заместитель, оторвавшись от телефонов и бумаг, мельком глянул в мое удостоверение и сказал: «Проверить будете? Мы привычные...» Немного помолчав, он хмуро добавил: «Знаете, в чем сходство между директором и мухой? Обоих можно прихлопнуть одной газетой!»

НПО действительно было готово к любой проверке, как древний город к налету кочевников.

На стол вывалилась куча документов, подтверждавших одно и отрицавших другое. Веера справок, колоды актов, груды объяснительных летели на зеленое сукно, как из рукава профессионального факира. Естественно, что в этом делопроизводственном грампасьянсе на стол аккуратно выпали и документальные доказательства непосредственного участия директора в разработке каждой из 65 заявок на изобретения, о которых шла речь в столь вдохновившем меня письме.

К исходу дня, на секунду вынырнув из моря бумаг, чтобы набрать воздуха для следующего погружения, я вдруг совершенно отчетливо понял: заплыв надо кончать. За последнее время эти воды бороздило столько могучих кораблей с высокопоставленными проверяющими на борту, что такому одинокому пловцу, как я, гораздо проще утонуть, чем поймать здесь хоть какую-нибудь рыбку.

Отступать, однако, не хотелось. Ведь среди множества затертых житейских истин типа «Хочешь жить — умей вертеться» присутствует и

— Эй, Мария! Бидоны уже полные!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

— Что они празднуют?
— Открытие воздушного замка.
Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

После публикации фельетона В. Витальева «Чума любви» в редакцию хлынул поток читательских писем. Напомним, что в фельетоне рассказывалось о жите-бытье сочинских и туапсинских валютных проституток («путан»), прослеживались причины их морального падения и ставился вопрос о том, как бороться с проституцией.

Отклики поступили со всех концов страны — от отдельных граждан, семей и трудовых коллективов, в числе которых рабочие Владимирского тракторного завода, Новомосковской ГРЭС, гомельского завода «Гомсельмаш» и многие другие. В прозе и порою даже в стихах (!) читатели высказывали свое отношение к острейшим нравственным проблемам нашего общества — к тем проблемам, на которые мы еще совсем недавно закрывали глаза. «Со страниц газет и журналов повеял сейчас свежий ветер правды, — пишут работницы совхоза «Прогресс» из г. Новотроицка Оренбургской области. — Этот ветер должен превратиться в ураган для тех, кто не желает принимать мораль нашего социалистического общества».

В подавляющем большинстве писем звучит удовлетворение по поводу того, что журнал затронул щекотливую и запретную ранее тему. «Наконец-то заговорили о том, о чем давно надо было кричать! — восклицает читательница Новикова (имя, отчество не указаны) из Сухуми и продолжает: — Умалчивание привело к такому распространению этого зла, что теперь уже трудно его искоренить».

Отрадно, что большинство читателей не ограничиваются декларациями, а предлагают конкретные меры по борьбе с пороком. Многие поддерживают предложение автора фельетона о введении в законодательство уголовной ответственности за проституцию. С этим предложением солидарны Волкова (имя, отчество не указаны) из Уфы, пенсионер И. Ледовской из Ставрополя, лаборант Г. А. Шкваренко из Кустаная, Ю. А. Черников из Феодосии и десятки других читателей. «Прошу редакцию выдвигаемого «Крокодила» не останавливаться на постановке проблемы, а обратиться в законодательные органы с требованием скорее издать

ЛЕКАРСТВО ОТ «ЧУМЫ ЛЮБВИ»:

такой закон» — это строки из письма А. С. Васильевой (Красноярск). Однако против спешки в вопросе введения нового закона предостерегает московский юрист Д. В. Гришанов. «Необходимо найти корни явления, лекарство против него, — пишет он. — И уж только потом принимать такую крайнюю меру, как отправлять «лауру» (так автор фельетона иронически именует проституток. — Ред.) за решетку».

Где же они — корни проституции? С. П. Шмелев из г. Заполярный Мурманской области видит их в «двойной морали», долгие годы процветавшей в нашем обществе. С. А. Сыренщикова из Пятигорска винит во всем безнравственность и бездуховность. Группа работников ярославского кинотеатра «Дружба» пишет о прямом попустительстве проституткам со стороны персонала интуристовских гостиниц, что создает хорошие предпосылки для развития этого древнейшего «ремесла». В том же направлении «копает» и В. Н. Демьянченко из Брянска: «Дорогой Крокодил! Разберись, пожалуйста, с путевками «совтура». Кто и за что выдает их девицам легкого поведения?» Напомним, что «совтуры» — это крайне дорогие и столь же дефицитные путевки в гостиницы «Интурист» для советских граждан. В фельетоне говорилось о том, что ни дороговизна, ни дефицитность «совтуров» не смущают проституток, умудряющихся покупать по несколько таких путевок за сезон.

Продолжая разговор о корнях, приведем мнение ветерана органов милиции москвича В. Поставкина, убежденного, что проституция не развивалась бы, не будь «у этих девиц» покровителей в лице «высокого начальства». Некоторые читательницы (С. В. Андреева из Мичуринска, Э. Э. Мурина из Риги, Н. Дорожнова из Волгограда, минчанка Р. М. Кимбар и другие) призывают общественное мнение обрушиться на мужчин, пользующихся «услугами» проституток. Кое-кто из читателей убежден, что с проститутками нужно бороться такими драконовскими мерами, как «пожизненная изоляция их от общества в специальных лагерях» (П. А. Карпович, Брянская область), «сылка на Северный полюс» (Р. Н. Полканова, село Полтавское Ставропольского края), направление на «принудительные сельхозработы в глушь» (М. Виноградова, Свердловск) и даже... «расстрел на месте

преступления» (В. Трофимович из г. Электростали, группа работниц из г. Прохладный Кабардино-Балкарской АССР и некоторые другие). Можно понять, конечно, негодование читателей перед лицом омерзительного порока, но не следует забывать и о том, что наше сегодняшнее общество решительно отвергает жестокость как метод решения проблем, пусть даже наболевших.

Интересное письмо прислал в редакцию ветеран войны и труда В. И. Вишневецкий из Тбилиси: «Я полковник милиции в отставке. В конце 60-х годов мне пришлось возглавлять тбилисский приемник-распределитель. К нам часто попадали проститутки, но разве мы могли тогда назвать их своим именем? Сейчас времена изменились, обо всем можно говорить в открытую. И мне хочется поддержать автора фельетона в том, что не все «путаны» потеряны для нашего общества. По своему опыту знаю, что многие из них, убедившись, что им желают добра, что в них видят человека, сами стараются выбраться из грязи. Для работы с ними нужен чуткий и отзывчивый сотрудник милиции...» Вот истинно социалистическая гуманность в противовес поборникам крайних мер! Большинство наших заочных собеседников, поддерживая идею о принятии закона против проституции, понимают, что одним законом тут не обойтись. А. В. Носенко из г. Александрии Кировоградской области и Д. В. Тараканов из Саранска одобряют выдвинутое в фельетоне «Чума любви» предложение о создании «милиции нравов», которая после принятия упомянутого закона смогла бы взять борьбу с проституцией в свои руки. С ними солидарен и А. Б. Попов из Ворошиловграда: «Именно создание «милиции нравов» в сочетании с регулярными публикациями, бичующими проституток, начнет процесс избавления нашего общества от «чумы любви». О том, что гласность — мощнейшее оружие в борьбе с проституцией, пишут многие читатели. «Чем больше мы будем писать о недостатках, тем легче нам будет с ними бороться» — к такому выводу приходит Н. Н. Лебедева, мать двоих дочерей из Волгограда, которая предлагает открыть во всех крупных городах «стенды позора», где вывешивались бы на всеобщее обозрение фотографии проституток.

Александр ХОРТ

Пародия

ТАБАК НА ДЕРЕВЕ

(Фазиль ИСКАНДЕР)

Я сижу на рукописи нового рассказа под сенью нашего генеалогического древа. Такого дремучего, что за ним леса не увидишь. Скупые чегемские лучи щедрого абхазского солнца с трудом находят путь к моей коже. Это объясняется не столько пышной кроной нашего древа, сколько тем элегантным обстоятельством, что за корявую, всю в наростах ветвь зятя Заира уцепился прилетевший из города рой дальних родственников.

Прямо надо мной висит троюродная сестра Кама, которая все босоноего детство шумно кормит племянника Кемальчика, давая понять своим видом, что по отношению к ней он ведет явно паразитический образ жизни, как бы ненароком проявляя свое дворянское происхождение.

Кстати, из-за этого происхождения в свое время наше дерево тряханули так, что с него посыпались многочисленные братья дяди Гурама. Удержавшихся еще долго потом сбивали чем попало. После этого дядя пожинал плоды их образования, как бы невольно подтверждая народную мудрость о яблоне и яблоке, которое падает от него на расстояние, существенно меньшее семейного рекорда по прыжкам в длину.

Неожиданно на наше дерево уселся ястреб. Очевидно, он принял прическу тетушки Таты за гнездо кукушки. Дружными усилиями внуки собаколова Махаза столкнули хищника в воздух, как бы намекая на то, что предают его остракизму.

Вдруг на голову мне посыпался пепел. Это

дядя после победы над пернатым пришельцем взял трубку, которую притащил ему внучатый племянник Зураб, и теперь курил, стряхивая пепел на головы следующих поколений. Раньше дядина ветвь разводила исключительно кукурузу, а ветвь тети была виноградной лозой. После того как эти две ветви скрестились, на новообразовавшейся вместо ожидаемой винокузы или кукурузы — в соответствии с законами семейной генетики — колосится табак. Хотя сама тетушка предпочитает курению чай с лимоном или кофе с молоком. Если не было чая или кофе, она от нечего делать пила молоко с лимоном.

Покурив, дядя достал топор и принялся отсекал от нашего дерева ветвь самого глупого тетиного брата Бахута. Заметив, что от семейства лишь щепки летят, взбеленился Азиз — зеленый правнук тетушки Мананы.

— Не руби сук, на которых сидишь, — сказал он, словно намекая на то, что в свои десять лет знает не только русский фольклор, но и в совершенстве владеет разговорной речью.

Услышав «которых» вместо «котором», дядя Гурам долго хохотал, откидываясь до тех пор, пока не шлепнулся мне прямо на шевелюру, словно напоминая, что даже на голову талантливого физика Ньютона при открытии закона всемирного тяготения бутерброд упал маслом вниз.

Что еще сказать про наше древо? Даже в засушливые годы оно отличалось приличной урожайностью, поскольку его поливали все кому не лень. Рядом с ним шумит еще одно дерево — развесистое дерево отечественной словесности. Оно растет в соседнем огороде, и между деревьями висится забор. Но всякому ясно, но корни и корни художественной литературы — одного поля ягоды.

Рисунок В. МОХОВА.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОНО?

читатели о проблеме проституции

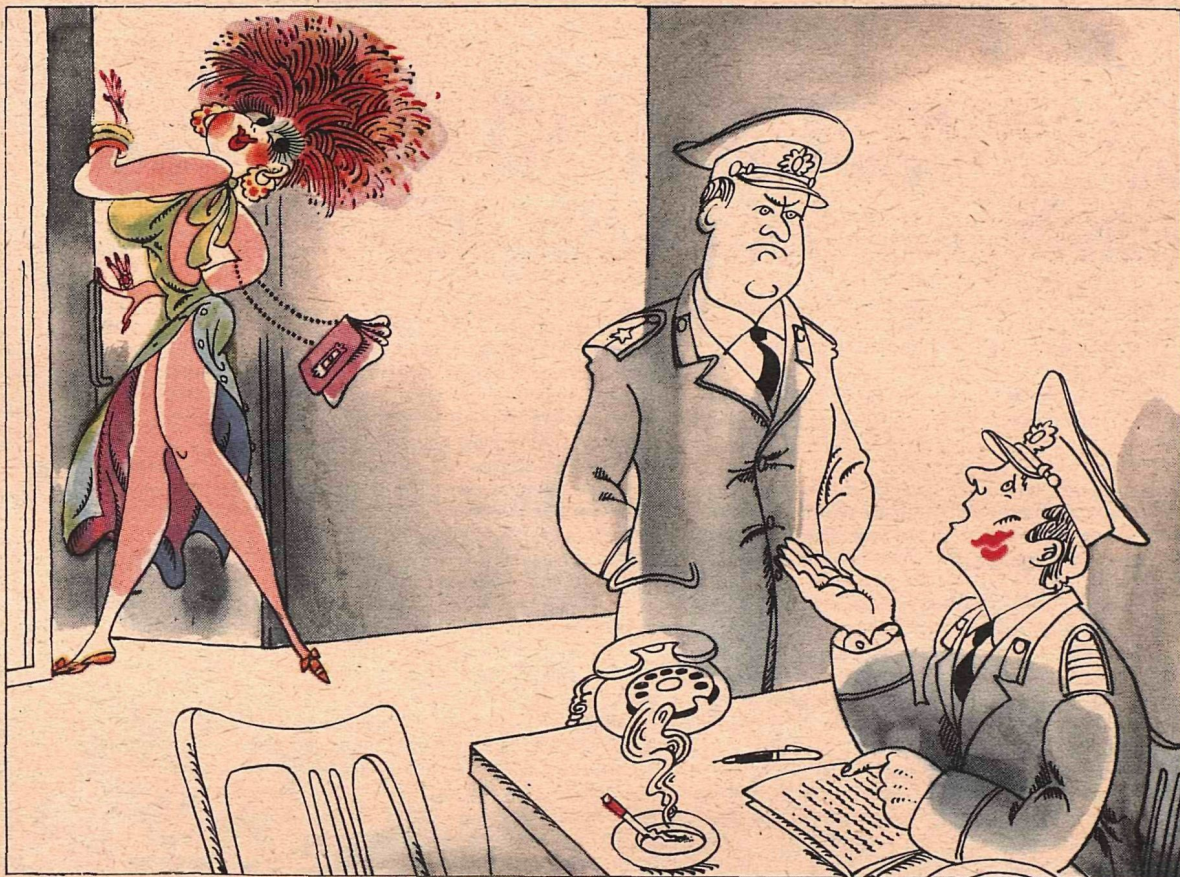
В некоторых письмах (Г. А. Смирнов, Ленинград, и другие) — призывы совершенствовать половое воспитание подростков. Пора перестать стесняться этой проблемы, ведь недостатки в половом просвещении зачастую приводят к тому, что юноши и девушки склоняются к половой распущенности.

Читатели затрагивают еще один — сравнительно новый — аспект проблемы проституции, не сказать о котором сейчас мы просто не имеем права. Речь идет о СПИДе — синдроме приобретенного иммунодефицита — грозном заболевании, стремительно расплозавшемся по всему миру. Доказано, что проститутки являются переносчиками вируса СПИДа. «Кто может гарантировать, — спрашивает В. В. Золотарев из Кривого Рога, — что заграничный морячок вдобавок к валюте и импортным сосискам не оставит нашей «путане» и СПИД, который она повезет из Сочи и Туапсе в Ленинград, Москву и другие города?» Автор письма прав: такой гарантии пока не может дать никто. С его мнением перекликается и точка зрения врача-инфекциониста О. Н. Бирюкова из г. Лида Гродненской области. «Ваши слова о необходимости закона против проституток очень актуальны, — пишет врач. — Закон нужно принимать сейчас, ибо когда СПИД хлынет в страну, то будет поздно...» Как не призадуматься над предостережением специалиста?

В заключение обзора приведем строки из письма Е. Ф. Дзюбок (г. Бердичев Житомирской области): «Очень правильно поступил автор, что открыто написал о проституции, и большое спасибо вам, уважаемая редакция, что вы фельетон напечатали. Гласность — великое дело. Но я прошу вас, не останавливайтесь на этом, а сделайте все, чтобы «чума любви» исчезла из нашей жизни...»

Не будем же останавливаться, дабы эффективное лекарство от «чумы любви» было найдено, апробировано и рекомендовано к применению.

Крокодил информирует читателей о том, что Указом Президиума Верховного Совета РСФСР введена административная ответственность за проституцию.

— А что я мог сделать? Статьи-то нет!

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

Заслуженного артиста Сидоркина впервые пригласили петь на телевидение. Молодая ассистентка с потусторонним взглядом долго возила артиста вверх-вниз в лифтах, водила по переходам и коридорам со множеством дверей. Наконец остановилась на лестничной площадке самого верхнего этажа.

— Подождите здесь!
— Голова закружилась, — пожаловался Сидоркин, косясь на стеклянные стены. — Вы скоро?
— Привыкайте, — сказала ассистентка, глядя вдаль.

— Вы, пожалуйста, не оставляйте меня здесь совсем. Боюсь, что отсюда мне одному не выбраться.

Ассистентка бросила через плечо: «Специфика!» — и исчезла, словно растворилась.

Через час она появилась с угрюмым длинноруким мальчуганом и седогривым мужчиной с повадками забитого циркового льва.

Седогривый, как оказалось, режиссер, печально поглядывая на Сидоркина.

— Очень рад познакомиться, — безрадостно сказал он. — Но, к сожалению, все кабинеты заняты. Придется посмотреть вас здесь.

Сидоркина повели к стеклянной стене, сквозь которую пробивались солнечные лучи. Телевизионщики закрутились вокруг артиста, как дети вокруг новогодней елки. Только что за руки не держались.

Наконец они остановились. Режиссер ухватился обеими руками за свой мощный недобрый подбородок.

Юрий БЕЛЕНЬКИЙ
Рассказ

НАХОДКА

родок и обратился к длиннорукому, который, по видимому, был оператором.

— Вот что, — грустно сказал режиссер. — Надеюсь на него рубашку с макама, белый пиджак с поролоновыми плечами... Плечи-то у вас подкачали... одинаковые... Как ты считаешь, Катя?

— Чего-то не хватает, — томно протянула ассистентка. — Какой-то асимметрии...

— Лысина отсвечивает, — грубо сказал Гена-оператор. — Нос длинный — яма будет под носом.

— Лысину замажем, яму засветим, — быстро нашелся режиссер.

— Зубы нужно глянуть, — добавил Гена.

— Зачем? — испугался Сидоркин, почувствовав себя лошастью на базаре.

— Должны же мы знать, можно вам рот открыть или нет?

— А как я буду петь, если нельзя?

— Петь вы вообще не будете. Дадим фонограмму. А вас в случае чего будем снимать вне фокуса. Или со спины. Или в падении...

— Откуда? — совсем оторопел певец. — Нет, знаете, я лучше пойду.

— Куда? — на этот раз испугался режиссер. — Не волнуйтесь, с зубами что-нибудь придумаем.

А ну, попрыгайте...

— Как? — не понял Сидоркин.
— Как люди прыгают, — раздражилась Катя. — Вверх-вниз. Ну?

Сидоркин несмело попробовал.

Режиссер оставил свой подбородок и запустил пальцы в гриву.

— Да-а, не густо! — сказал он. — А если его на парашютную вышку?

— Старо, — сказал Гена и отвернулся.

— Поняла! — вдруг загорелась Катя-ассистентка. — Поняла, чего ему не хватает. Ноги коротки для такой фигуры. Нетелегенично. Редактор не пропустит.

— Может, дыма напустим? — совсем убито спросил режиссер.

— Старо! — отрезал Гена.

Режиссер принялся крутить собственные уши. Он так старательно перебирал пальцами, будто хотел свернуть два кулька.

Сидоркину стало его жалко.

— Слушайте, ребята, — сказал он. — А если я буду просто стоять?

— Как стоять?

— По стойке «смирно». В строгом костюме. И петь.

— Бейте меня! — всплеснул руками режиссер. — В этом что-то есть!

— Небанально, — поддакнула Катя.

— Можно попробовать, — заключил оператор. Они засуетились и начали взахлеб обсуждать, какой фурор произведет эта находка...

Александр ИВАНОВ

ОЦЕПЕНЕНИЕ

Цепenea на каждом шагу, всеми чувствами разом почую, что спасти вас уже не смогу от сиреневого поцелуя.

Светлана МЕКШЕН.

Я свежа и воздушна была, как румяная теплая хала. И сирень так волшебю цвела, так изысканно благоухала! Как же можно так дивно цвести?! Как уйти от душевных терзаний?.. Я вас всех попытаюсь спасти

от сиреневых страстных лобзаний. Но напрасны старанья мои, я в бессилии руки ломаю. От сиреневой пенной струи все погибли, и я погибла. Не пеняю за злую судьбу, жаль, конечно, себя, но — немножко.

И лежу я в хрустальном гробу на изящных фарфоровых ножках. Я лежу, карамельку грызу, из себя вся такая на диво... Это все бы исторгло слезу, если б не было слишком красиво.

НАДО ИЛИ?..

Надо бы в Париж с тобой поехать, В Лондон по Ла-Маншу переплыть... Что тебе оставлю? Только это, Только оторвавшися нить.

Владимир ПОРТНОВ.

Мы с тобой живем без происшествий, В тихом русле наша жизнь течет. Но, бывает, ветер путешествий Нас с тобою в дальний путь влечет.

Надо бы в Париж и в Лондон надо, Было бы неплохо и в Мадрид. И по Риму ты была бы рада Прогуляться. Говорят, бодрит!

Надо бы по улицам Белграда Или же Стамбула походить... Но где надо, говорят: «Не надо!» И придется с этим погодить.

К. УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила,
И.МАРЬИН, корреспондент газеты «Ставропольская правда»

СЛЯЩИЕ КРАСАВЦЫ, или СЛЕЗЫ МЕСХЕТСКИХ ГОР

Недавно в Тамбов пришла странная телеграмма: «ПРОБЛЕМА НЕ УДАБНО ЖИТЬ НЕУДОБНО ПИШИТЕ АДРЕСУ ГРУЗИЯ МАЯКОВСКИЙ ТРЕТЬЯ ЕЛКА СПРАВА ВТОРОГО ИСТОЧНИКА ВАСЯ»

Ни в чем не повинные тамбовские телеграфистки, съевшись, ждали ураганного вторжения Васиных родственников, разгневанных облием несуразиц в тексте. Но адресат к барьеру не явился. Он все понял.

Тем более что вскоре пришло подробное письмо от Васи, окончательно все прояснившее. (Позднее сам Василий Петрович Волков передал авторам это письмо для возможного использования в фельетоне.) Вот что он докладывал родным и близким:

«Радуйтесь! Когда вернусь, не узнаете своего бывшего желчного Васю. А все она — «Удабно»! Мирового значения водичка — гонит желчь, холит печень, препятствует образованию камней, улаживает желчный пузырь. А уж кишечнику «Удабно» — утеха и отрада. Нашего брата холециститчика и гастритчика тут тма, сотни тысяч наезжают со всей страны. Ютимся под деревьями, в палатках, старых лачугах. Рядышком, в том же Маяковском районе Грузии, — курорт Саирме, но приткнуться и в Саирме трудно. А места тут — глазам износ, не наглядишься! Дивной красоты лесистый северный склон Месхетских гор, а долина реки Цабларисцкали — да это просто кормилица художников-пейзажистов. Еще процветают тут эдельвейсы, лавровишня, рододендрон и лечебная самодеятельность. Журчат в тутошних местах двадцать четыре источника, но толком не известно, какой лечит, а какой калечит. Ездили мы недавно в Амбролаурский район, там у села Чиора бьет из горы водичка, и народ в ней бултыхается и пьет до посинения. А тут же рядышком заботливые кооператоры открыли харчевню, где можно согреться вином и шашлыком после процедур. Говорят, после таких комбинированных лечебных мероприятий кое-кто уже получил бесплатную путевку на заоблачный курорт «Вечная память».

Вы спросите, дорогие родственнички, почему же в этих благодатных местах не строят толковые многоместные санатории. Один должитель в папаше рассказал нам вчера по этому поводу такую легенду. «В незапамятные времена отважный, но бедный джигит Ширар полюбил девушку Удабу, красивую, как небесная пера. «О, люстра очей моих, — сказал Ширар, — ты рождена не для того, чтобы прозябать в коммунальном шалаше». И он отправился искать белый мрамор и розовый гранит для дворца, достойного его любимой. Но злой горный дух Сандун, чьи подземные владения потревожил Ширар, замуровал джигита в глубокой пещере. Узнав, что возлюбленный погиб, безутешная девушка бросилась с горы в пропасть. Так что целебная вода «Удабно» — это, как вы сами догадываетесь, слезы несчастной невесты. А мораль такая: нужно поскорее освободить из подземного заточения Ширара и назначить его начальником капитального строительства местных курортов — пусть строит бело-мраморные дворцы. Раз брался, значит, может. Больше тут надеяться не на кого». Вот такая легенда, дорогие. До скорой встречи (если сумею достать билет, а не сумею, тогда, видно, придется топтать пешком через Большой Кавказский хребет, и увидимся не скоро). Ваш Василий».

По письму Волкова из-под елки мы провели корреспондентскую проверку. Факты, увы, подтвердились и даже приумножились. Двести грузинских курортов республиканского подчинения (но все — союзного значения и мировой ценности) прямо-таки вопиют о строительной-архитектурной помощи. Во многих божественных уголках чудодейственная вода по горе течет, а в рот не попадает. И это несмотря на самые четкие указания сверху.

Например, вопросы расширения строительства объектов на курортах Саирме — Маманети, включая территорию Удабно, уже занимались высшие правительственные инстанции Грузии. Они с заботливейшей дотошностью расписали все — кому что проектировать и кому что строить, кому прокладывать автомобильные, а кому навешивать грузопассажирские канатные дороги, кому тянуть трубы водопроводные, кому канализационные, а кому и вовсе телевизионные кабели. И мысленному взору впечатлительных людей, чья фантазия легко идет на обгон реальности, уже рисовались дворцы королевства шипучих минеральных вод, санатории и гостиницы, курзалы, терренкуры, больницы и непорочные питейные заведения, где бурлит и пузырится она, родимая, ради которой и едут страждущие исцеления.

Но идут годы, а в регионе Саирме — Маманети — Удабно не только озонами перестройки, а даже опилками стройки не запахло. Да, так оно и есть. Мирно посапывают в креслах за кульманами зодчие из Грузгипростроя, не принимают строгих мер заказчики из Управления курортами местного значения при Совмине ГССР во главе со своим лидером В. Гугунишвили. Благодушно похрапывают, сидя спиной к календарю, три руководящих строительных богатыря — товарищи Чхеидзе, Мхеидзе, Минадзе и другие. Маяковский райком партии, как может, тормозит сонливых красавцев, но — вотще... Лишь папки с отписками из республиканских организаций размножаются в райкомовском шкафу. А папку, даже туго набитую бумагами, как известно, не заложишь в качестве краеугольного камня в фундамент санатория.

И встал вопрос: что делать?

На собрании депутатов Маяковского райсовета предлагались самые разные варианты.

Например, пригласить варягов, допустим, каких-нибудь нефтяных воротил из Сибири, на доленое участие в стройке по принципу «койка вам, две нам».

— Э-э, нет! — закричали знающие люди. — С этими сибирскими варягами шутки плохи. Вы разве не знаете, как одной хитростью, без всякого штурма они завладели санаторием «Красный штурм» в Хосте? Неужели не слышали? Ну как же, грандиозная история! Объявление века, достойное занесения в книгу рекордов Гиннеса, в раздел «Рекорды коварства». «Главтюментрубопроводстрой» в 1981 году великодушно взялся отремонтировать «Красный штурм» — санаторий на двести коек для детишек с кожными заболеваниями. За труды свои богатые сибирские гости покорнейше попросили позволить им соорудить пансионатик на четырехста мест для тюменских трубопроводчиков. Бедные дерматологи соизволили позволить. И тогда, ворвавшись с гиканьем на территорию здравницы, тюменцы соорудили свой корпус, но попутно завладели и детскими и вообще всеми постройками, включая сараи, гаражи и собачьи конуры.

— У нас варяги не пройдут! Сами с усами! — гневно запротестовало собрание.

— Другой вариант — отвлекающий маневр под кодовым названием «бетонный петух». Изобретатель — тов. Г. А. Адамьян, начальник Тебердинского отделения Северо-Кавказского зонального управления спецсанаториев. В ряде ведомственных ему кузниц здоровья обшарпано и неуютно — старая мебель, ржавые умывальники, капеж с потолка и к тому же забюро — в прохудившихся котлах не поднять больше пару. Но больные игнорируют все неудобства, поскольку пребывают в шоковом состоянии — их воображение отвлечено и пленено оригинальной парковой скульптурой. Под натуральными соснами, словно не веря в их природную эстетичность, товарищ Адамьян поставил бетонные елки и петухов того же замеса. Изваяния влетели курорту в тридцать тысяч рублей, но, видимо, по мнению начальника отделения, отвлекающий маневр того стоит...

— Ну нет, — зашумели отцы Маяковского минерального рая. — Пускать бетонного петуха — ниже нашего достоинства. Лучше пустить бетон на строительство домов.

Да, строить планы, конечно, легче, чем санатории. Вариантов — масса, чего нельзя сказать о здравницах.

И все-таки мы оптимисты. Мы верим, что годиков эдак через пять должитель в папаше, черкеске с галунами и в мягких, как чулки, сапожках, улыбаясь в седые усы, расскажет обитателям розовых дворцов королевства шипучих минвод окончание легенды:

— В конце концов смелые печенючки и отважные гастритчики вызволили джигита Ширара из пещеры, а за это он щедро отблагодарил их. Ширар нашел источник живой воды под названием «Перестройка». Он набрал полную цистерну этой воды, поехал в Тбилиси и окатил из ведра каждого сонного волокитчика. Чудо-жидкость мигом растворилаложения лени в их костях, промыла сонливые мозги, тонизировала совесть и взбудорила память, пробудив в ней забытые клятвы ускорить строительство. Ну и, конечно, Ширар реанимировал свою невесту красавицу Удабу. Теперь она, между прочим, работает культургом в санатории ее имени. Но спешу вас успокоить, генацвале: это не значит, конечно, что в скором времени источники высохнут, как слезы культургора.

Грузинская ССР, Ставропольский край.

По тому же
поводу

ВАГОНЫ И «АВОСЬ»

В заметке «Пятьсот «авось» в одном вагоне» (№ 34, 1986 г.) говорилось, что Юго-Камский машиностроительный завод отгружает свою продукцию в вагонах навалом, а на жалобы получателей отвечает, что, дескать, нет древесины для упаковки.

Ответ на этот материал поступил из Главгазоочистки Минхиммаша. Заместитель начальника этого главка С. Матвеев сообщил, что приказом № 70 заместителю директора завода тов. Неклюдову объявлен выговор. Руководству завода дано строгое указание обеспечить отгрузку продукции в соответствии с нормативно-технической документацией и Правилами перевозок грузов, а также принять меры, исключающие ее повреждения в пути.

Этот ответ вызвал в редакции здоровый ажиотаж. Особенно радует, что руководство Юго-Камского завода теперь осведомлено о необходимости соблюдать нормативные требования. Видимо, до сих пор оно об этом не подумало. Непонятной осталась одна мелочь: а как там теперь с древесиной для упаковки? Ее-то прибавилось или нет? Или, чтобы исключить повреждения продукции, ее будут заворачивать в копии приказа № 70?

Неплохо бы получить ответ от руководства Юго-Камского завода. Да поскорее.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ХИМИЯ И ЖИЗНЬ

Анатолий Иванович вздрогнул и отвел взгляд. Всего пять дней он не видел свой пиджак, сданный в химчистку № 28 г. Горловки, чтобы удалить пятнышко величиной с пятак, но как же он изменился, постарел за это время. Превратился во что-то жеваное да еще пропитанное клеем.

— Ничего, отвисится, — успокоили его мастера, — зайдите попозже, все устроим в лучшем виде! А. И. Шабля заходил. И не один раз, а пять. И с каждым приходом пиджаку становилось все хуже. Он угрюмо скособочился, пошел крупными пятнами. Поэтому клиент решил взять его стоимость деньгами.

С октября 1986 г., когда все началось, клиент так ничего и не получил — ни пиджака, ни денег. Вообще-то химия может многое. Способна даже уничтожать пятна на пиджаках. Но как уничтожить эти пятна, чтобы при этом сохранить и пиджак, — эта задача, как видим, полностью еще не решена. Увы, не в одной только Горловке...

Б. САЛМАНОВ.

РАСПАСОВКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Оказывается, в некоторых случаях можно не создавать новые продуктовые магазины и не тратить многие тысячи на их строительство и на зарплату продавцам. И при этом в продаже будет даже больше товаров. Секрет прост: они должны продаваться в расфасованном виде.

А больше их станет потому, что они уже не будут под видом «естественной убыли» оседать в сумках разных ловкачей, хапуг и несунув.

О том, что производители товаров (в частности, муки, крупы и макарон) и торговые работники не торопятся внедрять прогрессивную форму продажи пищевых продуктов, что, в свою очередь, приводит к огромным потерям, говорилось в фельетоне Г. Швалева «Это вредное нетто, или Распасовка вокруг расфасовки» (№ 1, 1987 г.). Заканчивался он вопросом тогдашнему министру хлебопродуктов СССР Г. С. Золотухину: сколько фасовочных машин имеется сегодня на предприятиях министерства, сколько их нужно отрасли и сколько продуктов поступит в торговлю в расфасованном виде в 1987 году?

И вот пришел ответ из Министерства хлебопродуктов СССР, в котором оно сообщает, что «в фельетоне правильно поднят вопрос о недостатках в организации выпуска фасованной продукции в отдельных управлениях хлебопродуктов... Так, по Чечено-Ингушскому управлению хлебопродуктов задание по производству муки и крупы в мелкой расфасовке выполнено только на 33 процента... Главный инженер Чечено-Ингушского управления хлебопродуктов Ш. Бегеулов строго наказан за невыполнение зада-

ний по расфасовке муки и крупы. В настоящее время на предприятиях отрасли эксплуатируется 790 единиц расфасовочного оборудования, в том числе 260 весов для ручной фасовки муки и крупы. Значительная часть имеющегося парка машин крайне изношена и требует замены... Техника не обеспечивается запасными частями. Минлегищемаш крайне медленно развертывает производство фасовочного оборудования».

Понятно, что нам оставалось обратиться теперь к Минлегищемашу.

Мы получили справку за подписью Э. Генина, замначальника Главного технического управления этого министерства: «В настоящее время Минлегищемаш не удовлетворяет потребности заказчиков, в том числе и Минхлебопродукта СССР, как по номенклатуре, так и по объему производства. Удовлетворение потребности по номенклатуре составляет 70% и по объему 35%...» Далее перечислены меры, которые «позволят в 1990 г. довести объем расфасовочно-упаковочного оборудования до... 70% от потребности». И дальше: «... Таким образом, в XII пятилетке потребность в расфасовочно-упаковочном оборудовании будет удовлетворена полностью...»

Тут мы растерялись: каким же чудодейственным «таким образом» потребность в конце XII пятилетки удастся удовлетворить «полностью», если выше было сказано, что в 1990 году она будет удовлетворена лишь на 70 процентов? Какая-то мистика... Но нет. Оказывается, это просто... ошибка машинистки. Так нам разъяснил по телефону тот же Э. Генин: вместо XII пятилетки следует читать — XIII.

В связи с этим у Крокодила

Л. Б. ВАСИЛЬЕВУ,
министру машиностроения для легкой
и пищевой промышленности
и бытовых приборов:

— Уважаемый Лев Борисович! Рассейте наши сомнения. Сообщите, пожалуйста, в какой все же пятилетке ваше министерство удовлетворит полностью заявки на расфасовочную технику? И кто виноват в том, что данная техника выпускается микродозами, чем наносится серьезный ущерб и государству в целом и каждому покупателю в отдельности?

— Ну, что, Иван Иванович, какие теперь будут указания?

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Чалкан

— Гляди, сами решили проблему кормов!

Киргизская ССР

Рисунок М. ТОМИЛОВА.

ДЕЖУРНЫЙ ПРИ ЧЕЛОВЕКЕ

Тридцатилетний дальневосточник Леонид Пахнутов покидал Владивосток в отличном расположении духа. Еще бы! Экзамен на пятый разряд электросварщика сдан, куплены гостинцы, и если повезет, то уже через несколько часов он вручит их жене и детям.

Если повезет... В данном случае это следовало понимать не в переносном, но в самом что ни на есть прямом смысле слова. Автобусом домой добираться долго, а вот коли поезд повезет... Повезти-то, конечно, повезет, но остановится ли в родном Орехово-Приморском?

Кассир станции Сибирцево Дальневосточной железной дороги, куда электросварщик пятого разряда прибыл глубокой ночью, заверил, что остановится, и тут же продал билет. Вскорости подкатил поезд № 686, и Леонид Пахнутов, не встретив проводника, спокойно вошел в свой вагон. Всерьез располагаться, однако, не стал, поскольку выходить ему было ровно через десять минут.

Девять минут минуло, показались огоньки Орехово. Но что это? Поезд и не думает тормозить. Залихватски свистнув, мчит дальше. К бригадиру бросился

обескураженный пассажир, но бригадира на месте не было. Почувствовал где-то, как обаялся отыскавшийся наконец проводник и посоветовал ехать до Уссурийска, а уж оттуда дежурный по станции отправит обратно.

Дежурный по станции Уссурийск бодрствовал. Вернее, бодрствовала, ибо это была женщина. Однако разговаривала она с заблудшим пассажиром отнюдь не по-дамски.

— Кто,— отрезала,— завез тебя сюда, тот пускай и вывозит.— И углубилась в дела, поскольку дел у дежурного по станции прорва.

Тогда к другому дежурному двинул Пахнутов — по локомотивному депо, но у того дел было еще больше.

— Я-то здесь при чем? Поезд вела не наша бригада. Откуда мне знать, где останавливалась она, а где нет.

Почесал в затылке электросварщик, пересчитал мелочь, что звенела в кармане,— нет, на обратный путь не хватит — и отправился бить челом дежурной по вокзалу. А у дежурной по вокзалу тоже дела и тоже много. Но все-таки оторвалась на миг, любопытствовала:

— Я, что ли, продавала тебе билет?

Пахнутов глянул на нее внимательно, вздохнул глубоко и признался как на духу:

— Не вы.

— Так что же ты хочешь от меня? Тут и без тебя забот знаешь сколько?

Пахнутов знал. Теперь — знал. Но все-таки еще раз осмотрелся по сторонам в надежде отыскать еще какого-нибудь дежурного. И, представьте себе, отыскал! На сей раз им был милиционер, но он, как и все прочие дежурные, находился при деле — общественный охранял порядок. Данный пассажир порядка не нарушил, так что с какой стати должна им заниматься милиция?

Никаких других дежурных Пахнутов на станции Уссурийск не обнаружил. Поэтому не оставалось ничего иного, как добираться домой на попутных машинах. Долгий и трудный был этот путь, зато бывший железнодорожный пассажир имел возможность всласть подумать.

О чем? О том, видимо, что очень много развелось у нас всевозможных дежурных и все они, в общем, состоят при деле. А вот дежурного при человеке нет. Не предусматривают штатные расписания...

А может, и не надо предусматривать? Может, работу эту — дежурный при человеке — следует выполнять по совместительству? И при этом считать ее основной?

Р. КИРЕЕВ.

Столица юмора

Ну что еще можно добавить к тому, что вы уже знаете о столице болгарского юмора — Габрово — и ее обитателях? Ведь вам, конечно же, хорошо известно, что габровцы в целях экономии режут хвосты кошкам, монтируют краники на куриные яйца, надевают зеленые очки лошадям, варят суп из раковин улиток, останавливают на ночь часы...

Уже давно ни для кого не секрет и то, что этот небольшой болгарский город (14-е место в стране по численности населения — 90 032 человека) по праву претендует на звание столицы мирового юмора. Здесь построен и успешно функционирует уникальный, единственный пока на нашей планете Дом юмора и сатиры. На его фасаде начертано: «Мир уцелел, потому что смеяться умел». Здесь раз в два года проходят международные фестивали — веселые габровские бьеннале, собирающие сотни людей из десятков стран. Здесь идут жаркие споры о том, кто станет новым лауреатом престижных премий «Хитрый Петр» и «Золотой Эзоп»...

Увы, все это не открытие для вас, дорогие

народа не только трудиться и дерзать, но и смеяться, и высмеивать то, что мешает человеку в его продвижении к будущему, в его самоусовершенствовании.

Желаю также, чтобы Габрово все больше утверждалось и как один из мировых центров оптимистического, жизнерадостного и жизнеутверждающего смеха, с помощью которого человечество прощается со старым миром.

Пусть в Габрово встречаются все мастера смеха во всех видах искусства, которые ратуют за мир и взаимопонимание между народами и за счастье освобожденного от всех оков человека — создателя всех ценностей на нашей земле!»

Встреча среди пальм и кактусов

Нет, нет, в Габрово они не растут. Хотя при желании, думаю, хитроумные потомки Рачо Ковача, основателя города, могли бы возделывать

часто встречаются в Америке, свои чувства друг к другу и огромными рукопожатиями.

- Привет, Габрово!
- Здравствуй, Крокодил!
- И вы тут!
- Вот так встреча!

Эти и многие другие реплики день на пленке десятков магнитных кассет.

Мы искренне радовались у экспозиции, Стефан же по до крокодильскую выставку — с тельную по числу (думаем, и к У Фортунуна в США была у нас — своя. Он собирался ле в Нью-Йорк, крокодилыцев ож в Лос-Анджелесе, Филадельфии.

- Прощаясь, Стефан сказал:
- До встречи в Габрово!
- Вот так встреча!

Тогда казалось, что это так д Но мелькнули недели, и вот — самая улыбка встречает нас земле.

— Добро пожаловать в Габ Стефан у порога знаменитого Д цветуще-каштановом городе, где — приметы праздника.

Алексей ПЬЯНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Хитрый Петр встречает гостей Дома.

Рисунок М. АБРАМОВА.

БРАВО, ГАБРОВО!

Санчо Панса, Чарльз и другие

Нет, вероятно, надо все-та Иначе запутаешься во всех эти стивалях, турнирах, симпозиумах, которых занимал шесть стран Габрово-87.

А если по порядку, то след в аэропорту Софии наша делегация (никакой единой официальной делегации не было) раздробилась на мою, Григория Горина и Михаила Жванецкого, какие-то симпатичные девушки, которые отправились в Габрово на автобусе. Яхонтовым, представлявшим «Крокодил», отсекли главный редактор Христо Пелитев и его дружная группа фотографов в неизвестном направлении. Художники Олег Теслер и Валентин потом выяснилось, уже разгуливая по габровским улицам... Словом, браться, которую, вероятно, и будет прологом фестиваля.

Из Софии выехали ранним утром, сильно запоздала и здесь, в Болгарии, лежали снежные ковры, холода. Каштаны набирали цвет, а о чем в эту пору обычно потчуют гостей, только вспоминать.

Мы не успели проехать и десять километров, а Габрово уже началось. По дороге нас Христо Пелитев, седой, элегантно одетый, лукаво осведомился:

- Салат по-шопски знаете?
- Мы кивнули.

— Вот это, — Христо показал на автомобиль, — Шопский округ. Знаете, они могли бы поспорить с нами о части юмора. Наш шофер Ангел произносит:

— Шопы говорят: если ты гонишь у тебя на голове кто-то сидит, и это — следующий может быть.

Вот так и ехали мы. И до конца часов показалась нам короткой. Мы въехали в Габрово, и мы сразу же порогом которого и встретил нас Стефан Фортунунов. Вскоре обменялись рукопожатиями и Жванецкий. Они были снисходительны и серьезны, как и подобает.

Вечером площадь перед Домом юмора бурлила. На эстраде плясали в ярких национальных костюмах, ветер развеивал стяги фестивалей, дружно охотились за японкой в Стрекотали кинокамеры, снимали открытие праздника, хотя, конечно, было не таким уж и сильно официальным, конечно, произносили. Но в конце. Флаг поднимали. Почетными представителями. Однако не было атмосферы мероприятия, а было потому что рядом сидел на св. Петр, а чуть поодаль понукал латинский рыцарь Дон-Кихот.

читатели. А ведь тому, кто взялся рассказывать о Габрово-87, надо добавить что-то новое к уже известному. Иначе зачем же тратить свое время, казенные деньги «и ездить так далеко»?

Я оказался в Габрово впервые. И хотя скептики (а среди сатириков и юмористов их гораздо больше, чем среди «нормальных» литераторов) говорили, что раньше было лучше, меня очаровал древний город, раскинувшийся «на северных склонах Стара-Планины, в узкой зеленой долине, прорезанной рекой Янтрой», увлек праздник смеха, который стал не только национальной, но и интернациональной традицией, рожденной желанием сблизить народы, лучше узнать друг друга, вместе заботиться о мире, в котором улыбка будет главным паролем в общении людей. А посему, думаю, вполне уместно привести здесь слова Тодора Живкова, обращенные к габровским фестивалям:

«Приветственную инициативу, превратившуюся уже в традицию. Очевидно, все мы должны приложить усилия, чтобы Габрово все больше утверждалось как наша, болгарская столица юмора и сатиры и было показателем способности нашего

и эти экзотические растения. Встреча, о которой я хочу рассказать и которая имеет непосредственное отношение к предмету этого репортажа, произошла за многие тысячи километров от Габрово — в американском городке Темпи в апреле нынешнего года. Тогда там, в Аризоне, как уже знают наши читатели, проходил Всемирный конгресс сатиры и юмора. И так случилось, а может, так было задумано организаторами, что советский и болгарский стенды оказались рядом в большом экспозиционном зале местного университета. Мы сразу заметили выставку наших друзей: обложки габровского альманаха «Апропо» и газеты «Стыршел» были видны издали. У стенда толпились американцы и гости конгресса: Габрово всемирно знаменито, но в Аризоне оно пожаловало, по моему, впервые. В этой пестрой толпе поклонников юмора мы сразу же узнали Стефана Фортунунова, директора габровского Дома: седая, гривастая, бетховенская голова, добрая улыбка грустных глаз.

Наше славянское братание было настолько бурным, что привлекло внимание репортеров. Но, согласитесь, габровцы и крокодилы не так уж

чтобы скрывать
аничиваться веж-

оказались в тот
гофонов и видео-

спеху болгарской
стоинству оценил
амую представи-
ачеству) работ.
своя программа,
ететь с лекциями
идали дискуссии
и, Наввилле...

алеко и не скоро.
же вновь та же
а болгарской
рово! — говорит
ома в нарядном,
на каждом шагу

и Чаплин

аки по порядку.
х конкурсах, фе-
ах, перечень ко-
ц в программе

дует сказать, что
ция (хотя, строго
альной делегации
обильные группы.
некого умыкнули
и, чтобы тут же
и. Нас с Андреем
Литературную га-
тор «Стыршела»
команда. Кинема-
ном направлении.
тин Розанцев, как
али в эти часы по
была веселая су-
следует считать

ром. Весна нынче
гарию. На Витоше
ком тянуло с гор.
нерешне, которой
тей, приходилось

ятка километров,
райней мере для
егантный как все-

ал рукой в окно
десь живут шопы.
с габровцами по
л гоже шоп.

чувствуешь, что
не спешит снимать
тяжелее...

рога в несколько
й. А потом появи-
знали дом, на
нас улыбающийся
аружились Горин
дательные к нович-
ст старжилам.

ом юмора и сати-
ли юные танцоры
ах, гремела музы-
ивала. Репортеры
в розовом кимono.
мая официальное
стно говоря, оно
циальным. То есть
короткие и весе-
к гостей из Софии
тут занудной ат-
озон праздника,
оим осле Хитрый
еинегово Россина-
нт, мастерски соб-

ранный из замысловатых железок, но очень похожий на настоящего. И потому никто особенно не удивлялся, когда мэра Габрово, произносившего речь, бесцеремонно перебил неизвестно откуда явившийся толстенный и действительно настоящий Санчо Панса. Он говорил так темпераментно, так быстро, что наши переводчики отчаянно махнули руками и умолкли. Впрочем, и без перевода было ясно, что Санчо зовет всех к своему хозяину, куда и последовали гости...

Час спустя, когда в Актовом зале окружного народного Совета были оглашены имена лауреатов Габрово-87 и с недалеких гор опустился вечер, по улице, ведущей к центральной площади, шел Чарли Чаплин. Тот самый. В котелке и с тросточкой. Толпы мальчишек бежали за ним. Он непридуманно болтал с ними, делал короткие остановки, чтобы зажечь о дырявую подошву своих гигантских башмаков неподатливые спички и раскурить огрызок сигары...

В общем, праздник начался. И уже первый день его был спрессован так плотно, что приходилось решать, куда же лучше податься. Заглянем в программу, дабы не лопутать.

Итак, встреча Организационного комитета с гостями Восьмого международного бьеннале юмора и сатиры и Четвертого международного фестиваля комедийного фильма «Ревю среди нас». Карнавальное веселье с участием горожан. Открытие фестиваля комедийного фильма. «Гангстериада» — мюзикл Экспериментального сатирического театра-варьете...

И это только в первый день! В другие было не легче. Веселые «мероприятия» перемежались дискуссиями весьма серьезными, заседания жюри чередовались со встречами в трудовых коллективах города, концерты соседствовали с симпозиумами писателей, художников, критиков, обсуждавших будущее габровских праздников, проблемы международного культурного сотрудничества.

Тут уж пришлось всем нашим потрудиться и, на мой взгляд, весьма плодотворно: и Григорию Горину, и Михаилу Жванецкому, и редактору украинского «Перца» Олегу Черногузу, и переводчику из Киева поэту Дмитрию Белоусову, и редактору тбилисского журнала «Критика» Ревазу Мишвеладзе, и Андрею Яхонтову. Кстати, его предложение — ходатайствовать перед ЮНЕСКО об объявлении одного из грядущих годов Годом юмора — было встречено с большим энтузиазмом.

Словом, фестиваль веселился и работал. Он и накануне потрудился основательно. Согласно данным местного компьютера, в бьеннале приняли участие 3005 авторов из 60 стран с 7267 работами. Для выставки (разделы живописи, скульптуры, карикатуры, юмористическо-сатирического рисунка и иллюстрации, сатирической графики, фотосмеха и литературы) жюри утвердило 1063 произведения 783 авторов. Многогранному жюри, судя по этим цифрам, было, вероятно, не до смеха. Зато весело смеялись те, кто ходил по залам Дома: сюда попало самое лучшее, самое достойное. И уж коль обратился я к арифметике юмора, назову еще одну цифру: ныне фонд «Юмора народов» в габровском Доме превышает 124 тысячи единиц хранения! Простите, еще чуть-чуть статистики. В канун своей пятнадцатилетней годовщины (1 апреля) цитадель юмора приняла двухмиллионного посетителя — нашу Ольгу Чеканову из Ленинграда. Вот повезло!

Увы, Ольги мы тут не встретили — уехала домой. Но земляков все же увидели: в торжественном зале, посвященном лауреатам главной литературной премии Габрово «Хитрый Петр», столкнулись с Сергеем Михалковым и Леонидом Ленчем. Вернее, с их фотографиями, расположенными рядом с портретами Азиза Несина, Луиджи Малерба, Курта Воннегута, Мартти Ларни. Вскоре эту славную компанию пополнит лауреат нынешнего года швейцарец Фридрих Дюрренматт.

И уж коль разговор зашел о лауреатах, скажу сразу, что наши земляки имеют все основания гордиться результатами своего участия в бьеннале Габрово-87. Судите сами. Большую премию — статуэтку «Золотой Эзоп» — по разделу сатирической графики получил Михаил Златковский. В разделе «Фотосмех» первая и вторая премии присуждены соответственно Сергею Пожарскому и Анатолию Горностаеву. Различных премий удостоены наши фотомастера Сергей Киселев, Леонид Падрул, Николай Низов, Калью Суур, Борис Панов, художники Юрий Люкшин, Арутюн Самуэлян, Эдгар Валтер, Валерий Мишин.

Не правда ли, хороший урожай премий, дипломов, поощрений сняли наши с плодородной габровской нивы юмора и сатиры?!

Высшую национальную литературную премию

«Георгий Кирков — Мастер» получил известный болгарский писатель Генчо Узунув. Среди победителей других конкурсов представители Кубы, Болгарии, Венгрии, ГДР, Испании, Финляндии, Японии, США...

Друзья «Стыршела»

Их оказалось много у популярного болгарского юмористического еженедельника. Вначале они собрались в знаменитом архитектурно-этнографическом комплексе «Етыр» под Габрово. Во встрече за круглым столом главных редакторов юмористических изданий участвовали и наши коллеги из США, Швеции и других стран. А вот вечером того же дня Христо Пелитев собрал тесный дружеский круг, чтобы поговорить по душам о том, что нас волнует, радует, огорчает. О том, что могут и должны сделать вместе для укрепления социалистического содружества «Стыршел» и «Крокодил», «Еж» и «Ойленшпигель», «Рогач» и «Дикобраз», «Урзика» и «Шпильки»...

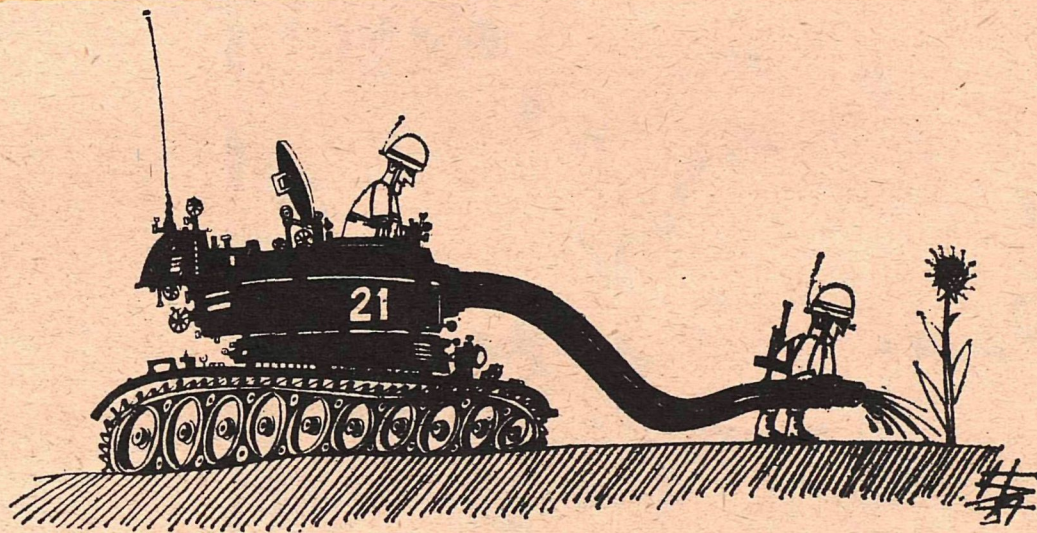

Рисунок
Богдана БЕНЕВА,
Болгария.

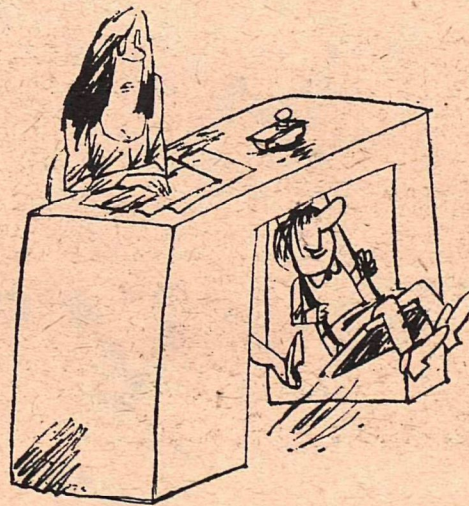

Рисунок
Милана ВАВРО,
Чехословакия.

Местом для этой встречи был избран памятник национального зодчества, просветительства и освободительной борьбы болгарского народа — древний Дряновский монастырь в горах под Габрово. Надолго останется в сердце эта теплая встреча друзей и единомышленников, которые сверили здесь свои «часы», чтобы трудиться по единому времени — времени тревог и надежд, времени обновления.

Ну, а у меня останется от Дряновского монастыря-цитадели еще одна неожиданная зарубка в памяти.

Радушно принимал нас настоятель монастыря отец Лаврентий, прекрасно говорящий порусски. Узнав, что среди гостей есть и крокодилец, он сказал:

— Уже двадцать лет выписываю «Крокодил» и «Чаян». Дни, когда приходят эти журналы, для меня особые, праздничные.

Вот уж чего не ожидали мы в Габрово, от которого можно ждать всего, — так это такого подписчика!

Наше удивление удивило его.

— Что же тут необычного? И меня, и братьев

интересует все, что происходит в вашей стране. Мы не оторваны от мира и его проблем...

Такая вот встреча на празднике друзей «Стыршела», который стал для нас одним из самых значительных событий, хотя официально и не значился в программе фестиваля.

Хочу напомнить читателям, что именно «Стыршел» стоял у истоков габровских праздников смеха, был инициатором первых — тогда еще только местных — болгарских «юморин». Со временем они превратили старый кожевенный завод во всемирно известный Дом юмора и сатиры, где только выставочные залы занимают площадь в 8 тысяч квадратных метров. И не случайно их сегодня называют «Лувром смеха».

Вот что такое инициатива, настойчивость, предприимчивость, смекалка.

Браво, Габрово! Браво, город, дарящий людям улыбку и смех! Браво, страна, так по-хозяйски относящаяся к одному из самых прекрасных человеческих чувств — чувству юмора!

Не знаю, сумел ли я добавить еще что-то к тому, что вы уже знали о Габрово, но я искренне

«СПАРТАНЦЫ»

1 О, АФИНА ПАМЛАДА, ПОМОГИ МНЕ ВЫДЕРЖАТЬ ЭТИ ВАРВАРСКИЕ ИСПЫТАНИЯ!

2 СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ТЫ НЕ СПАЛ, ЮНОША?

ОТ ЗАКАТА ДО ЗАКАТА, ЖРЕЦ.

3 ХОРОШО. НАРВИ ГОЛЫМИ РУКАМИ ТРОСТНИКА НА ПОДСТИЛКУ. ПРОВЕДИ НОЧЬ НА ЗЕМЛЕ.

4 А ТЕПЕРЬ ОТВЕДАЙ НАШЕЙ СПАРТАНСКОЙ ПОХЛЕБКИ. СМЕЛЕЕ. БУДЬ МУЖЧИНОЙ

5 ПУСТЬ ТВОЕ ТЕЛО ТРИ НЕДЕЛИ НЕ ЗНАЕТ ВОДЫ. ПОТОМ ПРИХОДИ.

6 МУЖИ-ЧЛЕНЫ СОВЕТА! ЭТОТ ЮНОША ВЫНОСЛИВ И НЕПРИХОТЛИВ. НАСТОЯЩИЙ СПАРТАНЕЦ! СЧИТАЮ ЕГО ПРИГОДНЫМ К ПРОФЕССИИ ВОДИТЕЛЯ-МЕЖДУГОРОДНИКА НА ДАЛЬНИХ ПЕРЕВОЗКАХ.

ЦЕНТР ПРОФОРМЕНТАЦИИ ЮНОШЕЙ «СПАРТА»

ДИРЕКТОР ПОД МИКРОСКОПОМ

Со стр. 3.

столь же несвежая изобретательская аксиома. Звучит она примерно так: «Хочешь увидеть свое изобретение внедренным, включай в авторский состав начальство». Хотя, как и любая аксиома, утверждение это доказательств не требует, любой человек, причастный к изобретательству, в течение трех минут найдет для него не менее трех десятков доказательств. Эта аксиома, как объясняли мне работники патентных ведомств, приводит к тому, что обвешиваются авторские заявки гирляндами имен. Причем для каждого из имен указывается авторский вклад долей процента!

Впрочем, все это вовсе не означает, что кто-либо может запретить заниматься изобретательской деятельностью, допустим, генеральному директору Урчукину или таким его соавторам по ряду изобретений, как некоторые руководящие работники украинского и союзного министерств черной металлургии. Более того, у меня нет оснований сомневаться в том, что за десятки лет работы в отрасли у этих людей накопилась масса оригинальных научно-технических идей, которыми они делятся со своими младшими коллегами. А те соответственно включают старших коллег в списки авторов изобретений, родившихся из этих идей.

Но убежден я также и в том, что любой руководитель, вне зависимости от своего ранга, ни на минуту не имеет права забывать о том увеличительном стекле, через которое смотрят на него люди, ему подчиненные. Стекле, превращающем государственного человека из просто Иван Иваныча в «полномочного представителя» СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Скажем прямо, те двадцать сотрудников НПО, с которыми я беседовал, меньше всего походили на страстотерпцев. Среди них были довольные и недовольные, разговорчивые и молчаливые, не было только запуганных и угодливых. Рано или поздно разговоры наши неизбежно соскальзывали на личность директора. Он вызывал явный интерес у своих подчиненных.

Интерес этот мог быть

доброжелательным или вовсе наоборот, но в любом случае — уважительным! Пожалуй, точнее всех выразился один из старейших работников института, имевший, кстати сказать, по ряду причин все основания быть на директора в обиде. «Симпатий он у меня не вызывает. Но за 28 лет это первый директор, с которым интересно работать».

Из всех этих бесед постепенно вырисовывалась примерно такая картинка. Жил да был в Днепропетровске институт. Ходили люди на работу, поделывали себе проектики, ставили их аккуратненько на полочку. Зарплату, хоть и небольшую, получали, премию, хоть и маленькую, имели. Боролись за трудовую дисциплину, иногда конфликтовали. В общем, все как у всех.

И вот четыре с лишним года назад появился в этой тихой заводи новый директор. Не совсем чтобы и щука, но уж вовсе и не карась. Имел он за плечами опыт руководства крупным ремонтным трестом, два года учебы в Академии народного хозяйства, а главное, большой заряд энергии, помноженный на умение и желание работать. Приходил на работу в семь утра, уходил в девять вечера и влезал, влезал, просто вгрызался во все дела. А когда вгрызся, то объявил свою программу.

Работать, как работали, не будем. Вместо маленького института будет большое НПО. Вместо маленькой премии будет большая. Но не за то, чтобы проектик вовремя поставить на полочку, а за его внедрение в производство. А для того чтобы работать по-новому, всем нам, дорогие коллеги, надо учиться. Знаний-то у нас маловато. Давайте для начала по субботам на пару-тройку часиков будем приходить на занятия.

И объявил он все это резко, ультимативно, потому что твердо был убежден в своей правоте. А многим это все вовсе даже и не понравилось. Как это так без премии? Это когда еще она будет большая-то? А маленькая вот она, каждый квартал.

А почему это у меня знаний не хватает? Двадцать лет хватало, а сейчас не хватает?

И потянулись граждане с заявлениями об уходе. Не так чтобы и много, но процентов десять в год. И не так чтобы далеко, а в соседний институт, что через дорогу, где никаких таких революций не происходило.

За последние два года все мы уже чуть не охрипли, призывая друг друга к перестройке. Все от нее вроде бы в восторге, но только до того момента, пока она ненароком не заденет кого-нибудь лично. Что тут начинается! Это, оказывается, все и не перестройка, а самое настоящее насилие над личностью! Караул!!

Однако никто из недовольных жалоб писать не стал. Обиды обидами, но понимали: директор с других требует, но и себе поправок не дает, любимчиков не заводит, если и давит, то на всех одинаково. Впрочем, по коридорам и курилкам шепоток пошел. Вот тут-то подоспели автор письма и его сотоварищи. Фамилий их я называть не стану. Все они люди, как уже сказано, весьма почтенные. Жизни ими прожиты непростые. Но тянет, неудержимо тянет туда, где прошла лучшая часть жизни, — в родной институт. А там перемены, да еще какие. Как же так? Выходит, это мы что-то делали неправильно, раз сейчас все надо ломать? В этом непонимании — происходящего, пожалуй, не вина, а беда этих людей. Беда, а порой и трагедия. И вот, пользуясь привычными схемами, начинают они рассматривать нового директора под микроскопом. Принцип-то известный: был бы человеком, а грешок всегда найдется. «Как у него с квартирой? — Нормально. — Что ж, и не пьет? — Даже не курит. — Однако... А по женской части? — Тоже не замечен. — Просто скучный какой-то человек. — А, нашли! Грешит изобретательством». И летят в разные инстанции письма. И приезжают проверяющие. И вырастают колоды актов, распахиваются веера справок, пухнут груди объяснительных...

Изобретательскую деятельность генерального директора В. Урчукина и его соавторов проверили компетентные комиссии. Все, с кем я беседовал, говорили о необыкновенной его работоспособности и фейерверке идей, рождаемых этим человеком...

А по широкому днепровским улицам идут три старых человека, искренне уверенных: ломает новый директор то, что строили они всю свою жизнь. Как объяснить им, что не ломает, а перестраивает?

г. Днепропетровск.

Семен
ВИШНЕВСКИЙ,
народный поэт
Марийской АССР

РУЧНОЙ ТРУД

(Монолог взяточника)

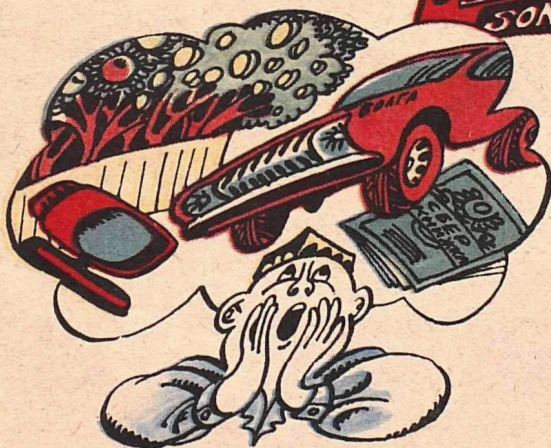
В праведных трудах
Моя рука.
У руки —
Работа нелегка:
Двигается умело
взад-вперед

И берет!..
Берет!..
Берет!..
Берет!..
Впрочем, это риск —
Не буду врать —
Надо взвесить все
Пред тем, как брать,—
Вдруг чужая

Сильная рука
За руку меня
И за бока?!
Вот тоска...
А все-таки пока
Двигается
Без устали
Рука!..

Как мне дорог,
Как взлелеян мной
Этот уникальный
Труд ручной!
И его без памяти любя,
Я горжусь им,
Только... про себя.
И не огорчаюсь от того,
Что не афиширую его —
Не хочу являться
В зал суда
За оценкой
Моего труда.

Перевел Мих. ПАСКАТОВ.

Валентина ХАНАДЕЕВА МОЛИТВА (Шутка)

— О дай мне, боже, благодати!
— Нате.
— Еще б деньжонок, коль не сложно.
— Можно.
— И «Волгу» цвета шоколада.
— Ладно.
— И садик был бы мне нелишним.
— С вишней?
— Раз пять в году заграничная.
— Веско!
— Чтoб льгот пучок в кармане левом.
— Эвон!
— Да, главное забыл... Таланта...
— Вам-то?
— Да нет, не мне. Не дай ему...
— Кому?
— Коллеге. Он способней все же.
— Боже-е-е!

Цифмотерапия

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

НАСЧЕТ ОТЧЕТА

В работе могут быть просчеты,
Но непростителен просчет,
Когда о сделанной работе,
Не сдали вовремя отчет!

А если не было работы,
Пусть неработавший учет,
Что нет работы без отчета,
Но без работы есть отчет!

Есть годовой и есть квартальный,
Декадных, месячных не счесть,
Бригадный, индивидуальный,
Отраслевой, фундаментальный,
Локальный, местный и глобальный,
Детальный и универсальный,

Моральный и материальный
И даже юбилейный есть!

Сегодня я опять в цейтноте,
Пришла отчетная пора,
Пишу отчет о том отчете,
Который должен сдать вчера.

Дойду до ручки и до точки,
Нырну в отчетность с головой,
Но к ночи клеточки и строчки
Заполню вязью цифровой!

Волна бумажная все выше,
Река отчетная течет,
Дела стоят, контора пишет,
И некому держать отчет!

Михаил ВОЛОВИК

СПЕЦИАЛИСТ (Из серии «Антигерои»)

Я услышал, как хвастается он:
— Японский у меня магнитофон,
И я весьма доволен им —
Наш ни один с ним несравним!
Я возразил. Но получил ответ:
— Со мной не нужно спорить. Нет.
Хотя бы из того резона,
Что сам тружусь

в КБ магнитофонов!

И в этом непристойном откровении
Ни тени не было смущения,
Хотя за наш магнитофон
Ответственным был лично он.

Ему бы о родном заботиться престиже,
А он чужатиной бахвалится бесстыже!

Самиг АБДУКАХХАР МУЖ И ЖЕНА

КТО ЧТО РЕШАЕТ

— Когда пойдешь ты в отпуск, ты узнал?
— Начальник пусть решает! — муж сказал.
— Ну, а куда поедем мы? На юг?
— А это ты решаешь! — сказал супруг.

— И где достанем деньги мы к тому ж?
— Вот это мне решать! — ответил муж.

Перевел с узбекского
В. БАХНОВ.

Лариса НИКОЛЬСКАЯ

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ

Как ласково: несун!
Как будто бы шутя...
Невиннейший шалун,
Забавное дитя!

Не мячик из яслей —
Несун тащить готов
Картошечку с полей,
Запчасти из цехов,

Из лавки — колбасу,
А с базы — дефицит...
Товарищеский суд
Лишь пальчиком грозит.

Взывает: «А-я-яй!
Ответь-ка на вопрос:
Зачем индийский чай
В заглазнике унес?»

Несун потупит взор,
Вздохнет:
«Я был не прав...»
Легко снесет укор,
Легко заплатит штраф.

Но будет лишь хитрей,
Когда потащит вновь
Картошечку с полей,
Запчасти из цехов.

С добычей на весу.
Ползком, через забор
Спешит нести несун...

А может, просто вор?..

г. Ленинград.

В. КУЗЬМИЧ

БЕЗ ШИПОВ

«Взятки — гладки» — повелось
Говорить при случае.
И не брали бы, небось,
Будь они колючие!

ДИНАМИКА

В отчетах много лет подряд
Писал, что все идет отлично.
Он, правда, пятался назад,
Но это ж тоже динамично!

ПЕРЕСТРОЙКА НА СТРОЙКЕ

Достигнут здесь большой эффект,
Здесь перестройка, как основа —
Как только возведут объект,
Так перестраивают снова!

Гай МОРОЗ

ОТ КАМПАНИИ ДО КАМПАНИИ

Под громы маршей, звуки одобренья
Прошла кампания озелененья.
Год минул. И зачахли ивы:
Не дождалась кампании полива!

г. Евпатория.

С ПАЛУ, С ЖАРУ...

Это происходит каждый год. Каждый год весной занимают пожары в таежных чащобах, на лугах, в поселках и деревнях. Вот и нынче горит тайга в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Над Читой нависло дымное облако. Огонь пожирает огромные территории, наносит колоссальный ущерб народному достоянию.

Кто в этом виноват?

Вспоминаем счастливое детство. На лесных полянках полыхают пионерские костры. Должность кострового — почетнейшая в отряде: баллотировка на нее проводится по законам строжайшей пионерской демократии.

Вспоминаем счастливую юность. Сколько песен спето, о чем только не говорено у туристского костерка. Глеют поленья, кто-то наигрывает на гитаре, на всю компанию — палатка, пачка сигарет и бутылка сухого.

Юность постепенно переходит в зрелость, и костер уже не романтическая подробность выездов в лес с ночевкой, а чисто практическое мероприятие, без которого охота не охота, рыбалка не рыбалка, шашлыки не шашлыки.

Короче, костер на лоне природы не атавизм первобытного прошлого, а неотъемлемая часть культурного настоящего. В непреходящей ценности коллективного общения тихим летним вечером в лесочке у полыхивающего огонька сомневаться не приходится. Но неугасимая любовь к кострам в полях и лесах имеет не только нравственные аспекты.

В один из дней минувшего года лесник В. Осинцев из Бамбуевского лесничества Баунтовского лесхоза, что в Бурятии, и его приятели — проходчик шахты «Ирокиндинская» В. Сахаров и шофер Е. Плахин выехали в лес на грузовике. По пути следования, утомившись от тряски в тесной кабине, они решили сделать привал, размяться. «Разминка» была весьма оригинальной: приятели подожгли траву. Налюбовавшись вдоволь, как огонь пожирает сушняк метр за метром, друзья сели в машину и укатили.

Горящую траву вскоре обнаружил лесничий А. Тинюков, но, посчитав это нормальным, никаких мер к тушению не принял. Между тем огонь заглобился в толстый слой торфяника. Прошло шесть недель, прежде чем поднявшийся сильный ветер раздул тлеющий торф и огонь перебрисился на лес.

Тут уж Тинюков встревожился не на шутку, да было поздно. Поселок Бамбуйка сгорел в одночасье, а с ним сгорели почта, клуб, пекарня, дизельная электростанция, контора лесничества, склад, аэрофлотовский домик и двадцать шесть гектаров леса.

Но это, так сказать, шалости. Ни в какое сравнение с ними не идут своего рода «запланированные поджоги».

Это так называемые сельскохозяйственные палы. В некоторых местах бытует мнение, будто если сжечь сухую весеннюю траву, то это замечательно улучшает почву. Кое-где даже специально планируют пал как некий прогрессивный агротехнологический метод. Дескать, старая трава и стерня мешают пахать, забивают предплужники, зато зола служит отличным удобрением.

Нынче в совхозе «Беклемишевский» Читинского района и в совхозе «Новинский» Приаргунского района Читинской области, как и прежде, стали применять эту великолепную агротехнику. Правда, маленько не подрастали. Огонь охватил степные угодья, на которых стояли стога. В результате в обоих совхозах сгорело около трехсот тонн сена.

Ах, если бы только триста тонн! Дружными усилиями многих других огнепоклонников были уничтожены более ста тысяч гектаров лесных и степных площадей, две тысячи стогов сена, 39 крупных строений. В огне погибло почти 200 голов скота...

И по сей день в Читинской области и Бурятии горит тайга. Да так горит, что две тысячи добровольцев и пожарных, специалисты авиационной охраны леса, а также вызванные сюда работники лесного хозяйства из Иркутска, Магадана, Якутии, Новосибирска, Томска и Тюмени не могут победить разбушевавшийся огонь. Пожар принял характер стихийного бедствия.

— Да,— грустно сказал нам заместитель начальника главка Минлесхоза РСФСР Е. Щетинский.— Главная причина таежных пожаров — сельскохозяйственный пал.

— Но как же,— заволновались мы,— неужели ничего нельзя с этим поделать?

— Наверное, можно,— сказал тов. Щетинский,— но на этот вопрос вам лучше ответит Госагропром РСФСР.

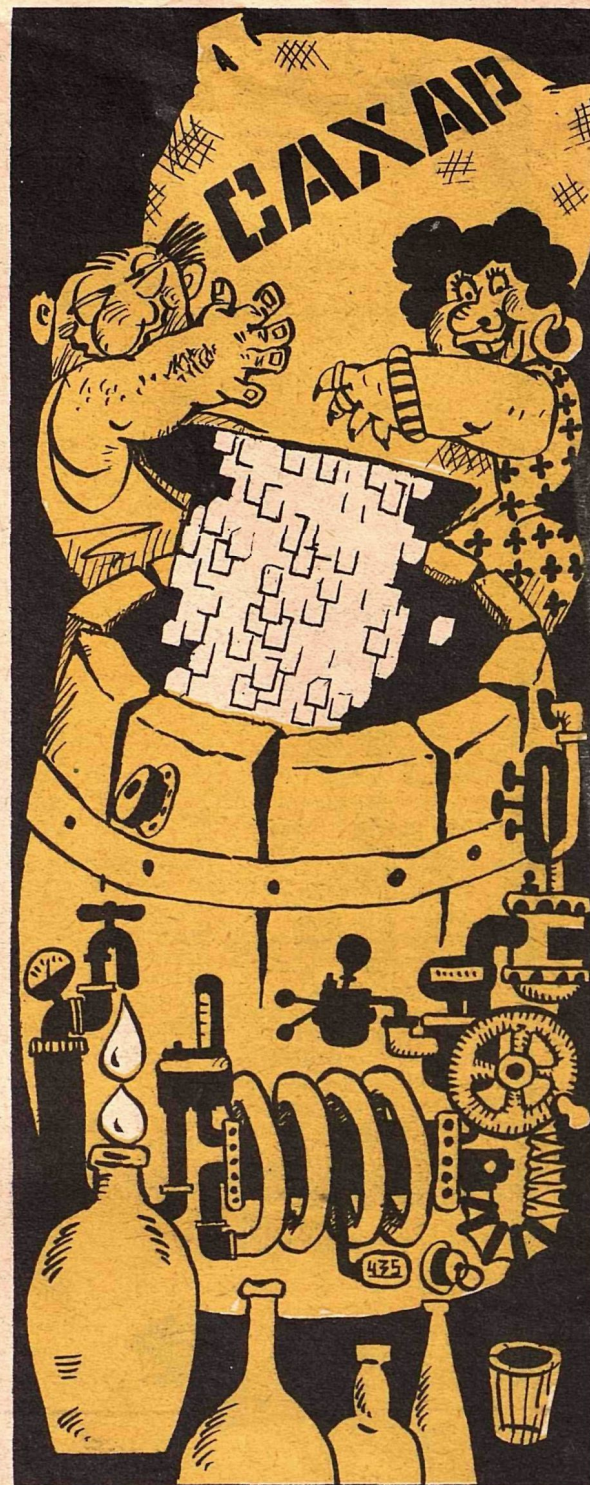
Заместитель начальника отдела по охране природы, лесному хозяйству и полезащитному лесоразведению Госагропрома РСФСР Д. Маликов заявил:

— А мы запретили сельхозпалы. Дали на места директиву.

Директива — это уже серьезно. За бумажно-директивный щит можно спрятаться, если что. Как говорится, мы вам писали, не отпирайтесь.

Да на местах, собственно, и не отпираются. Директиву подшивают в папку и... бегут поджигать сухую траву.

По справке Минлесхоза РСФСР, уже возбуждено 20 уголовных дел, 600 человек наказано в административном порядке. Да ведь нынешний год не уникальный. Два года назад в Якутии от сельхозпалов возникло 106 лесных пожаров, а в прошлом году — 188. В Иркутской области минувшим летом случилось 1 623 лесных пожара, огонь бушевал на площади более 370 тысяч гектаров, и главная причина этих пожаров — та самая замечательная агротехника, которую применяло человечество еще, дай бог памяти, несколько тысяч лет назад.

БЕЗДОННАЯ БОЧКА

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

СЕМЕЙНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный
корреспондент Крокодила

ЗДРАВСТВУЙТЕ,

Жил под Сочи, здравствует и сейчас, очень разветвленный род, носящий фамилию Языджиан. Жил он долгие годы в согласии и почитании законов родства. Но однажды ушла из жизни бабушка Катерина. И перед уходом она завещала уже тогда пустующий дом внуку Андронику Языджиану, который в то время был в армии. Отчего ему? Почему не трем своим дочерям? А потому, что помирала Катерина в доме своего сына, отца Андроника; потому, что был ей со стороны сына должный уход в последние годы; потому, что есть в жизни таинство — бабушки любят внуков крепче, чем своих детей.

Словом, солдат стал домовладельцем.

Придя со службы и молниеносно женившись, Андроник с отцом и родственниками начал строить новый дом, завещанный был мал и стар. Через пять лет чертог был возведен, а жилище предков сломано за ветхостью. За те же пять лет у Андроника родилось трое детей. И тут на пороге нового дома возникла тетка Андрони-

ка А. А. Оганесян. У нее не заладилась личная жизнь в Ереване, и тетушка переехала в Сочи.

— Жажду пересмотреть завещание моей неполноценной матушки! — огорчила Оганесян сельских родственников. — В последние годы жизни у нее были сдвиги.

— Стыдись, Анна, — молвил Языджиан-старший, — мать оставила нас в возрасте восьмидесяти шести лет. В такие годы человеку трудно остаться здоровым, это верно, но голова у матери была ясной.

— Я требую часть наследства! — твердо сказала Оганесян.

Языджиан-старший надолго погрузился в раздумья.

— Анна! — наконец сказал Языджиан-старший. — Ведь ты знаешь, что старого дома нет. Невозможно взять и часть чего-то, если этого нет вообще.

— Дайте мне кусок нового дома, — сказала Оганесян.

— Андроник, — облегченно сказал Языджиан-старший, — тетя будет у тебя жить. Пусть она выберет комнату.

— У меня в Сочи двухкомнатная квартира! — гордо сказала Оганесян. — Я не нуждаюсь.

— Бестолковая женщина! — закричал Языджиан-старший. — Чего же ты хочешь?

— Я хочу, чтобы часть дома была МОЯ!

Языджиан — старший и младший, — хотя им это далось с большим трудом, наконец-то поняли, что Анна Амбарцумовна к квартире в Сочи хочет иметь дачу под Сочи и этой дачей должен стать их руками построенный дом.

— Ва! — сказали Языджиан. — Как так?!

— А вот так! — И тетка метнулась в сочинский суд. Мол, я дочь умершей умалишенной... Прошу... Завещание... Племянник...

Ее выслушали, но не поддержали. Тетушка не отчаивается. И приступает к психической блокаде племянника и его семьи.

В почтовом ящике Андроник стал находить дикие по содержанию письма, исполненные куриным почер-

ком. Образчик привожу (кстати, он отредактирован):

«Побаловался с твоей женой. Еще побалуюсь с одним из твоих детей и отправлю на дно моря червей кормить».

И на работе не стало покоя шоферу Андронику Языджиану. Тетка уже бесцельно являлась в «Сочтрансагентство», брала за грудки члена цехкома водителя М. Маркозяна, или бригадира А. Курицына, или и. о. директора АТП В. Вивденко и в голос требовала: осудить негодяя племянника!

— Это прекрасный водитель и отличный парень, — отцеплялись от ее рук трансавтобусы. — И не надо мотать из нас нервы. Мы работаем в горных условиях.

— Вор! — блажила Оганесян. — Он всех вас купил!

И Андронику после таких встреч с тетей говорилось: ты, парень, сегодня отдохни, повозись с авто. Или численик почитай. В таком состоянии, как твое, машину в момент летать научишь.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Эльдару ПАРХОМОВСКОМУ — 60

ИНТЕРВЬЮ КРОКОДИЛА С ЮБИЛЯРОМ

— Эльдар Яковлевич, вы сатирик с широко известным именем. Скажите, как вы дошли до жизни такой? Неужели нельзя было заняться другими, более безопасными жанрами?

— Безусловно, можно было. Но я эту возможность упустил. Еще в 1948 году, когда напечатал в журнале «Перец» свой первый фельетон.

— Говорят, вы несете немалую ответственность за недостатки в работе киевской фирмы добрых услуг «Свитанок», московской «Зари» и их аналогов в других городах. Так ли это?

— Оправдываться было бы смешно. Ведь я имел неосторожность еще в 1960 году напечатать в «Неделе» фельетон «Как меня будили», в котором предложил создать нечто подобное. Видно, в Киеве и Минске только того и ждали... «Неделя» напечатала сообщение «Минск и Киев начинают. Кто за ними?». С появлением фирм появились и недостатки в их работе. Но скажите, что лучше: добрая услуга с недостатком или недостаток без доброй услуги?

— А еще какие недочеты можно отнести за ваш счет?

— После моего фельетона «Охота на зайцев» в 1961 году была отменена абонентная плата за радиоприемники и телевизоры. Возможно, и это кому-то покажется недочетом? Но абоненты не жалуются... Могу принять на себя и часть ответственности за недочеты в работе созданной у нас в стране по предложениям печати службы трудоустройства...

— А что бы вы назвали главным результатом своей журналистской работы?

— Если бы в результате чтения фельетонов у людей появилась мысль, что злейшим их врагом является равнодушие и что нет того зла, которое не отступило бы перед заинтересованностью в общем деле, это и было бы ответом на ваш вопрос.

— Если бы все начать сначала, кем бы вы хотели стать?

— Фельетонистом. Лучше повторить свои ошибки, чем совершить чужие.

— Как относятся к роду ваших занятий друзья и знакомые?

— Те, что рассчитывают еще с моей помощью починить лифт или свергнуть управдома,— с надеждой. А те, что уже поняли невозможность этого,— с сожалением.

— Говорят, вы в родстве с Пантелеймоном Корягиным, долгие годы печатавшим в «Известиях» свои удивительные истории...

— Да, я являюсь его половиной. Вторая половина — фельетонист-извещинец Семен Руденко.

— Сколько врагов вы нажили за время многолетней работы в «Известиях»?

— В основном одного — самого себя. Никто не причинил мне столько неприятностей, сколько я сам.

— Какую форму одежды вы бы предложили для фельетонистов?

— Кольчугу с большим вырезом спереди... Чтобы всем было ясно: у нас нет камня за пазухой.

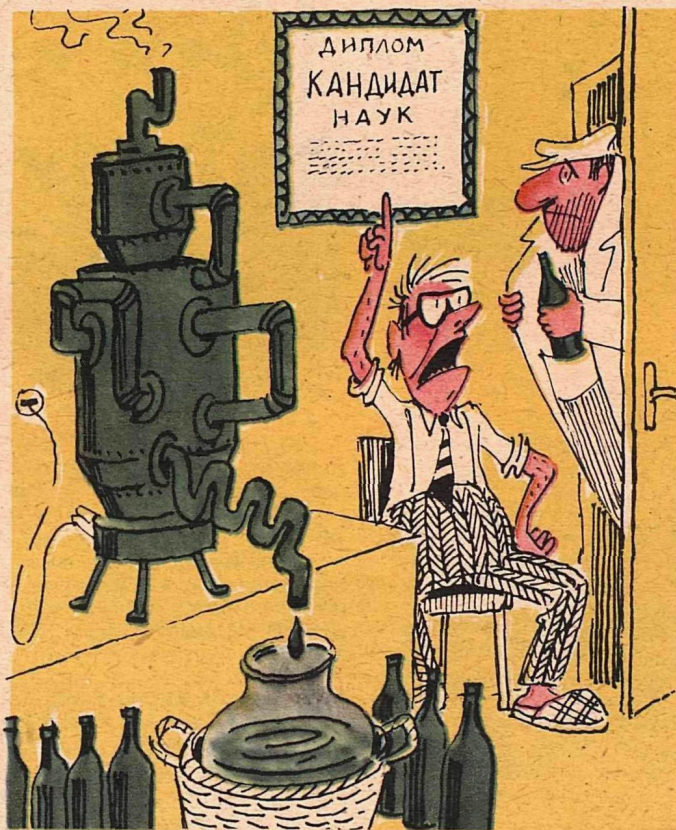
— Однако, пожалуй, хватит распространяться, пора и поздравить вас с юбилеем. От имени всех крокодильцев. Рад буду видеть на своих страницах. В качестве автора.

ПОД УГЛОМ 40°

— Этому цеху поменьше наливай. У них больше членов общества трезвости.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

— У меня наценка за научную степень.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Я ВАША ТЕТЯ!

Отбыв службу, брел домой Андроник, а по дороге ему встречался сосед Манукян Мануил и, приложив руку к груди, говорил:

— Это не мое дело, но я должен сказать. Сегодня рано утром я видел у твоего дома твою тетю. Она говорила заклятья и брызгала солью.

— А! — только и мог сказать племянник.

Андронику сейчас тридцать четыре года. Начал седесть. Парень, здоровый от природы, выросший на витаминах, уже знает вкус сердечных лекарств и успокоительного.

Жена, уставая от блокады, периодически съезжает с детьми на житье к родителям:

— Будь проклят тот час, когда ты стал наследником дома, которого нет!

— Андроник, почему ты не обратишься в органы?

— Тетка — наша родня. Что подумают люди?

— Но имеет место издевательство!

— Мучит. А что делать? — И парень развел руками, похожими на лопаты.

Дикая сложилась ситуация. Но при всей ее дикости, смею заверить, она типична.

Ну ладно, в силу родоплеменных отношений с нападающим объектом Языджины стеснялись указать тетке на ее место. Но вы-то, соседи и сослуживцы Андроника, кипящие от негодования так, что даже частично испаряетесь, вы-то что смотрите на эту чертовщину? Почему бы не обратиться вам, или одному из вас в соответствующие органы?

А то мы своим ходом добираемся до Северного полюса и создаем рукотворные моря; нам, сжато говоря, черт не брат и леший не дядя, а вот — примеров тьма! — должный отпор наглецу мы можем дать далеко не всегда. Возможно потому, что в силу своей порядочности считали, что вокруг нас все порядочные. И пока мы так думали, наглец вырос и раздался в плечах. Он может вломиться в чужую квартиру, изгнать хозяина и обжиться в этой квартире. Он вне всяких очередей беззастенчиво лезет по головам за путевками, квартирами,

автомобилями. Ему вежливо говорят:

— Товарищ, простите, вы ошиблись! Вас тут не стояло!

Он лениво, даже ковыряясь в зубах:

— Щеглы! Я в этой очереди вырос!

И, правое литое плечо вперед, он ледоколом прокладывает себе путь к благополучию и комфортности за счет других.

Откуда это чувство вседозволенности?

От безнаказанности!

А мы все камерно негодуем, печалимся друг другу, на том и успокаиваемся. А наглецы — люди моторные, люди действия, что лишний раз подтверждает Анна Амбарцумовна. Вместо возмущенных соседей Андроника (или хотя бы письма от них), вместо его коллег по работе (или опять же письма) в редакцию журнала самолично заявила... тетушка Оганесян. Причем не только лишь с претензией на дом Андроника, но и с предложением спецкору: вы, мол, помогите отнять дом или его часть на худой конец, а уж я вас не обнесу, не обижу!

Что за этим стояло, — надо объяснять?

Краснодарский край.

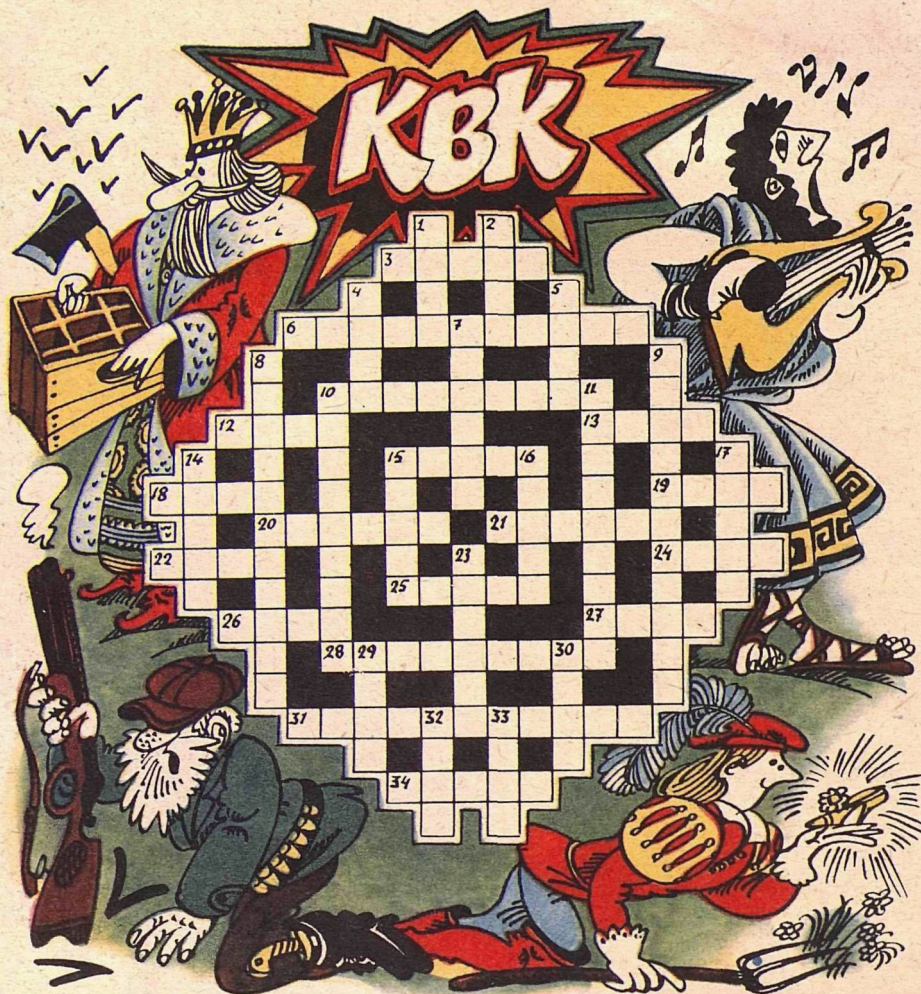
„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!“

Мирей МАТЬЕ

Мы тобой, Мирей, очарованы.
Приезжай еще, будь добра!
Пусть встречаются с Подмосковными
Подпарижские вечера!

А. СИВИЦКИЙ. Ю. ТИМЯНСКИЙ.
Дружеский шарж В. КАРЯЧКИНА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Фамильярное наименование розовощекого бутуза. 6. Ценная бумага в сфере обслуживания. 10. Аппарат, на который все имеют зуб. 12. Химическое соединение, испускаемое ночным зефиром. 13. Сельскохозяйственно-сатирический инвентарь. 15. Испанская шишка. 18. Трава (*залихватск.*). 19. Брутто минус нетто. 20. Скандинавский коллега лешего. 21. Учреждение, где ко всем подходят с разной меркой. 22. Снежный король. 24. Квадрат (*см. п. 1*). 25. Болгарская фирма, благодаря которой можно заблагоухать. 26. Поручик-невидимка (*лит.*). 27. Ячейка благоустройства (*вагонн.*). 28. Дорожное покрытие в весеннюю пору. 31. Вид спорта, в котором принято работать за десятерых. 34. Индикатор задымленности помещения.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Рукоприкладство в квадрате. 2. «По газонам не ходить!» и т. п. (*первобытн.*). 4. Гербарий (*уничижит.*). 5. Человек, отмеченный печатью (*библейск.*). 7. Точка приложения сил портного, кардиолога и котлонадзора. 8. Научное истолкование поговорки: «Велика фигура, да дура». 9. Стройная теория накалывания пациентов. 10. Внештатный соавтор Красной книги. 11. Магазин, гонящийся за покупателями. 14. Адски популярный певец (*миф.*). 15. Любимая птица бюрократа. 16. Ироничное наименование обладателя п. 8. 17. Золушкоискатель. 23. Простейшее средство походить гоголем. 29. Пернатый детский носильщик. 30. Участник посиделок на золотом крыльце. 32. Связующая нить на корабле. 33. Примерное количество сигарет, убивающее лошадь.

Составил Сергей САТИН.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 19

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Кашевар. 5. Консерватор. 7. стакан. 9. Ластик. 12. Раствор. 15. Твистер. 16. Угол. 18. Зонд. 20. Юпитер. 22. Пароль. 26. Гром. 28. Моль. 29. Сероводород. 30. Манка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бассал. 2. Ребро. 3. Палата. 5. Курорт. 6. Рефери. 8. Кучер. 10. Сквер. 11. Атлас. 13. Утюг. 14. Кран. 17. «Океан». 19. Огара. 21. Пылесос. 23. Ледоход. 24. Аноним. 25. Пробка. 27. Мель. 28. Мост.

Хорошо подкованные Пегасы почему-то плохо летают.
Виктор ШЕНДЕРОВИЧ, г. Москва.

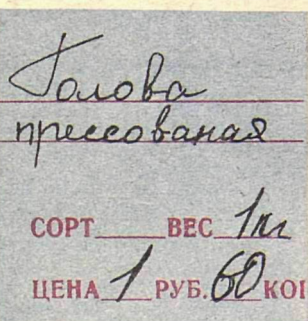
Одни режут правду, другие ее душат.
Виктор ВЛАСОВ, г. Москва.

Шею, на которой нет лаврового венка, легче намылить.
Борис МИРОНЕНКО, г. Львов.

Дал Синице на лапу — и получил Журавля в небе.
Олег СЕИН, г. Киев.

Находясь на ковре, чувствуешь себя пылью.
Анатолий БРЕЙТЕР, г. Москва.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислала А. Белозерова,
г. Ленинград.

«Начальники бюро, заказы на размножение документации отдавать в приемную. Конструкторов на размножение больше не посылать!»

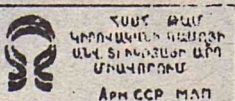
(Из распоряжения).
Прислал А. Меньшенин,
г. Брежнев.

«Клиенты, желающие пересчитать деньги в помещении Госбанка, должны поставить в известность об этом расходного кассира».

(Объявление в Госбанке).
Прислала А. Ганковая,
Одесская область.

«И как только у него язык поворачивается такое писать?»

(Из выступления).
Прислала Т. Незнанова,
г. Хабаровск.

 АРМ ССР МАР
 КИРГОВАКАНСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
 ТРИКОТАЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
 ИМ. КАМО
ПАНТАЛОН ПОДРОС
 Арт. № 122313 + 30
 р. отдел
 Гр. проч. прочн
 размер 96
 Модель 640 86 Сорт 1
 Розн. цец 2 80
 ГОС 904-78
 Дата 8 86 ОТК
 в.р.ованн. ул. Налбандяна 27

Прислала Л. Тулина,
г. Астрахань.

ШАГДАЙН ЦЭНД-АЮУШ
(Монголия)

«ЛЕС 1000 ДЕРЕВЬЕВ»

Неподалеку от поселка на- ходился небольшой лес, кото- рый в народе называли «Лесом тысячи деревьев».

Весной по случаю субботни- ка по озеленению поселка из леса доставили около ста дере- вьев. Председатель поселкового Совета сказал речь:

— Товарищи! Превратим наш поселок в такой оазис, что даже жители гор Хангая будут нам завидовать. Мы сами выра- стим деревья, коль их не дала нам природа!

Загремела музыка. Первое дерево посадило поселковое на- чальство. Ямку для посадки дерева даже окропили молоком. После этого ритуала к посадке приступили рядовые граждане. Если первое дерево сажали по- чти час, то остальные были по- сажены в считанные минуты.

Прошел год. Из посаженных деревьев принялось только одно. Но это нисколько не охла- дило пыла людей. Опять строили субботник.

— Товарищи! Природа наша сурова, и выжило только одно дерево. Но мы не будем ждать милостей от природы! — горячо воззвал председатель.

И снова из леса доставили партию деревьев. На следую- щий год увидели, что приня- лось опять-таки одно-един- ственное.

За десять лет, трудясь на субботниках, вырастили в цен- тре поселка 10 деревьев.

На следующую весну послы- шались совсем другие разгово- ры. В газете была напечатана статья «Исчезнувший лес».

— Товарищи! Нас обвиня- ют, что мы истребили лес. Исправим свою ошибку! Быв- ший «Лес 1000 деревьев» пре- вратим в «Лес 100 000 дере- вьев»! — раздался крик пред- седателя.

Но так как поблизости леса больше не было, решили пере- садить те 10 деревьев, которые выросли в поселке. И когда в горах вновь зашумит лес, вер- нуть их в поселок.

Деревья пересадили. При- жилось снова одно. И тогда сло- во вновь взял председатель:

— Товарищи! Это дерево даст жизнь новому лесу, «Лесу 100 000 деревьев». Ведь не зря говорят: «Начни сначала». Жаль, что у нас больше нет де- реьев. Но это нам не помеха. Известно, что можно сажать и черенки.

Воодушевленные озелените- ли набросились на единствен- ное дерево, растащили его на ветки и понатыкали в землю. Работа была проделана в мгно- вение ока.

— Товарищи! Завершилась весенняя посадка деревьев. Есть среди нас скептики, утвер- ждающие, что «Лес 1000 дере- вьев» стал «Лесом 1 дерева». Но они увидят на будущий год, сколько здесь вырастет ство- лов! — сказал председатель.

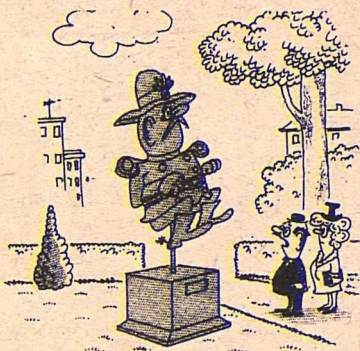
И только простодушный Гомбо с готовностью подхватил: — Да, председатель. На бу- дущий год увидят.

Перевела М. ОНДЖАНОВА.

КОРПОРАЦИЯ

«Лудаш мати», Венгрия.

— Как раз в этом месте под ним была убита лошадь!

«Дейли миррор», Великобритания.

— Я не смогла уговорить детей пойти к тебе. Предпочли зоопарк...

«Биллед-бладет», Дания.

Мохаммед Эль-ОТАИБА (Саудовская Аравия)

ПЛАТА ЗА ЛЮБОВЬ

— Приятель мой Залгул, скажи, ради аллаха, кто это тебя так разукрасил, что ты сам на себя не похож?

— О Мустафа, лучше не напоминай мне об этом и свари кофе.

— Однако должен тебе сказать, Залгул, что выглядишь ты ужасно. Тебе кофе послаще?

— Какой себе, такой и мне. И еще раз тебя прошу: не напоминай мне, как я выгляжу. Я теперь даже боюсь смотреть на себя в зеркало.

— Не с разбойниками ли ты подрался?

— Ты почти угадал, Мустафа. В общем, меня поколотили мои жены.

— И тебе не стыдно! Как ты мог позволить, чтобы тебя избили собственные жены?! Вот твой кофе, Залгул.

— Спасибо, приятель. Кстати, а ты знаешь моих жен?

— Я только знаю, что у тебя их четыре, но никогда не видел вблизи. И за что они тебя избили? Небось, засекали тебя с какой-нибудь европейской краси- вицей?

— Да что ты! В свои пятьдесят лет я себе не позволяю таких шалостей и своим женам ни с кем не изменяю. Однако сделал глупость, в которой теперь раскаиваюсь. В общем, я решил им продемонстрировать, как я их всех четверых люблю.

— Я тебя не понимаю. Разве станут жены поднимать на мужа руку за то, что он их любит?

— Столько лет я живу с этими женщинами, но оказалось, что женскую психологию знаю плохо. Короче говоря, я решил преподнести каждой из них подарок, но так, чтобы не узнали остальные. Каждой из них я хотел таким образом дать понять, что люблю ее больше, чем остальных.

— Как же ты это сделал?

— Лейле я купил красивый перстень с бирюзой и сказал, что дарю ей его как знак особого внимания, но пусть она не показывает его остальным женам, чтобы они ей не завидовали. Фатиме, второй жене, я купил золотую цепочку с медальоном и попросил о том же самом. Айше подарил великолепный браслет ручной работы, а Зенайде — дорогие платиновые сережки. Конечно, с тем же условием.

— А они все же проболтались друг дружке?

— Ты не угадал, Мустафа. Все было иначе. Мне потом об этом рассказала моя дочь, малышка Зубейда. Подарки каждой из жен я вручил в один день и ушел по делам. Лейла тут же вышла из своей комнаты и, оттопырив палец, чтобы все увидели перстень с бирюзой, показала на стены, спросив остальных трех жен, почему они не вытерли пыль. Фатима тут же наклонилась, и на ее щеке нежно звякнул медальон на золотой цепочке. При этом она учтиво заметила, что пыль могла бы вытереть одна из двух остальных женщин. Айша показала на потолок и заявила, что паутину с него не снимали уже более двух недель. При этом все заметили изумительный браслет на ее запястье. Зенайда попра- вила на ухе сережку и сказала, что вряд ли стоит придавать значение таким мелочам, как пыль на стенах и паутина на потолке. Так все четверо дали друг другу понять, что каждая из них наделена особой властью. Когда я вечером вернулся домой, они налетели на меня, как разъяренные тигрицы, и чуть не растерзали. Пришлось спасаться бегством.

— Не завидую я тебе, Залгул, и должен сказать, что ты действительно поступил глупо. Что же ты теперь собираешься делать?

— Я решил заняться маскарадом. Купил себе на рынке шальвары и чадру. Похожу в них недельку-две, пока не исчезнут с лица царапины, не выправится нос и не отрастет борода. А к тебе, моему лучшему другу, я пришел, чтобы переодеться. И, если ты не будешь иметь ничего против, я поживу эти две недели у тебя.

— А как же твоя семья? Ведь твои жены станут беспокоиться!

— Не станут. Я оставил дома записку, что уезжаю по службе в Хелуан.

— Что ж, я буду только рад твоему обществу, Залгул. Тебе повезло, что у меня только одна жена и что она не ревнивая.

Перевел Григорий ДУНДА.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2570)
и юль 1987

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали:
В. Мохов, Т. Новикова,
В. Тильман, С. Тюнин,
Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы и искусства —
250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного —
250-45-78,
художественного —
212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.06.87.
Подписано к печати 17.06.87.
А 04729.
Формат бумаги 70 × 108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 700 099).
Изд. № 1776. Зак. № 885.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА:

И ВЕЧИНА И РЖАВЧИНА

Редактор отдела писем пришел к Крокодилу и сказал:
— Надо что-то делать!
— А что? — спросил Крокодил.
— Писем с каждым днем все больше и больше, растет, так сказать, гражданская активность наших читателей.
— Так это же хорошо!
— Хорошо-то хорошо, только рубрики у нас не резиновые!
— Значит, заведем еще одну. Ваши предложения?
— «Всякая всячина» — сказал редактор отдела.

— Что-то похожее уже было, — сморщил нос Крокодил. — А как звучит это присловье целиком, помните? Ну, в словаре у Даля?

— «Всякая всячина: и ветчина, и ржавчина».

— Вот! Неплохое название для нового раздела. Ведь он вберет весь широчайший диапазон проблем, о которых пишут наши читатели: от отменной «ветчины», которая пока туговато, до вредоносной «ржавчины», что еще раз дает исподтишка нашу повседневную жизнь. Пусть руб-

рика и постарается, чтобы «ветчина» было побольше, а «ржавчина» осталась только в словарях.

— А не легковесно? — засомневался редактор.

— По-моему, нет. Но задиристо наверняка! И, поскольку выражение это старинное, попросим художника разрисовать нашу страничку в современном стиле

ИТАК, НОВАЯ РУБРИКА ЖДЕТ НОВЫХ ОСТРЫХ СИГНАЛОВ. ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Полосу подготовили Л. ЖЕСТКОВА, Н. ГРАЧЕВА.

Оформление В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

НАДО, НАДО УМЫВАТЬСЯ!

Судя по многочисленным корреспонденциям, самые разнообразные «мойдодырские» причины дады почему-то превратились в дефицит для тысяч жителей:

г. МАГАДАНА, где, по сообщению читателей Рыбакуля, Шаловалова и др., уже давным-давно нет ни зубной пасты, ни порошка, своевременная доставка которых абсолютно не по зубам руководству города;

г. ОДЕССЫ, откуда, в чем убежден наш читатель П. Кипяткин, пошла современная мода на бороды. Ведь уже более пяти лет обещает начальник управления торговли Одесского облисполкома тов. Матвиенко намылить шеи многочисленным жалобщикам, да лопаются обещания, как мыльные пузыри: получают небритые одесситы только традиционное «Наше вам с кисточкой!»;

г. ИВАНО-ФРАНКОВСКА (в частности, 18 семей, проживающих по улице Шеремета, 6), где уже два года невозможно просто умыться, так как жэк № 9 взорвал единственную водоразборную колонку. Иных же источников на расстоянии 150 метров от дома не наблюдается;

с. УРЖУМА Алтайского края, где полным ходом идет стирание различий между городом и деревней. Причем идет это стирание исключительно вручную — ведь ни на селе, ни в городе Барнауле невозможно приобрести стиральную машину (даже инвалиду Великой Отечественной войны 2-й группы, каковым является Ф. Н. Шумилов);

г. ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО, в пределах которого читателю Б. Солопову уже полгода не удается обнаружить следов стирального порошка. Ходят слухи, что весь этот замечательный препарат уходит в город Магадан, где (увы, пока безуспешно) покрывает нехватку порошка зубного — см. № 1.

*Керосин
Не бродит
Нет фронтов
и в наличие нобеле
А для обогрева*

УРОК ДОВОДСТВА СОЛИДНЫЙ ОЧАГ - ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

В связи с вышеизложенным Р. КАТКОВ из Алма-Аты принимает заявки на изобретение топлива, пригодного для заправки керогазов, керосинок, примусов, которого днем с огнем не достанешь в городе.

1987 г. ▶ Настоящим извещаем ◀

М. Бочкарев

КАТИТ БОЧКУ

НА РУКОВОДСТВО Волгоградского областного коопторга.

Он и его односельчане из с. Солдатское утверждают: были раньше кустари! Делали кадушки из твердых пород дерева. А теперь нет таких. Может, где сохранились умельцы? Пусть приезжают — заработки тут гарантируются. У каждого дома приусадебные участки, собирают достаточный урожай овощей и фруктов, но солить капусту, помидоры, арбузы, яблоки не в чем: нет в продаже кадушек.

НОВОСТИ СЕЗОНА

У ИСТОКОВ

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. По прогнозу читательницы А. Кирилловой, грядущий сезон в поселке Мучкапский обещает быть традиционно сливным. Более 10 лет Мучкапский мясоптицекомбинат отравляет пойму реки Вороны неочищенными сточными водами. Давно проворонена вся рыба в реке; того гляди проворонят и мясо с молоком — скот местных жителей пасется на лугах, ставших «заливными» благодаря комбинату. Твердой гарантией прогноза являются стабильно долгие годы бездействующие (по причине отсутствия воздухоподувок и кадров для обслуживания) очистные сооружения.

ПРИМОРСКИЕ ЗВЕЗДЫ

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ. По сообщению электромеханика из Одессы В. Гросицкого и главного энергетика совхоза «Южные культуры» из Сочи В. Иващенко, отдыхающие в скором времени смогут увидеть знаменитую южную ночь во всей ее красе. Что касается людей, по профессии связанных с электричеством, то они видят небо в алмазах уже долгие годы. Прибытия экстрасенса для снятия высокого напряжения, под которым они работают, не предвидится, а банальной изоляционной лентой, способной простым дедовским способом исключить многочисленные «подточные» стрессы, ни на склады предприятий, ни в розничную продажу не поступает.

ИГРИЩА И ЗАБАВЫ

С НУЛЕВЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ

Хорошо играют в кубики строители города Ленска Якутской АССР. Как сообщает читательница В. ИВАНОВА, эта игра возникла пять лет назад, после того, как сгорело здание школы № 1 и на пепелище завезли бетонные плиты. Для строительства нового здания школы. Установили кран. Но... бетонные плиты заинтересовали строителей только в качестве кубиков — не без помощи крана их перекладывают с места на место, и так, и сяк. Пока взрослые играют, дети учатся в три смены: здание школы выше фундамента не растет.

весьма спешно

ГЕРКУЛЕС

СО ЗНАНИЕМ ОСНОВ МЕХАНИКИ

необходим городу Грязи Липецкой области. Тут, пишет читатель А. ЗЕЛЕНОВ, «продолжился газовый трубопровод. Строители положили трубы, закопали траншею и уехали, оставив много кусков труб диаметром 60—76 сантиметров, длиной по 5—7 метров». Пионеры хотели сдать их в металлолом, да никак не подступятся, тяжело. Попытались приспособить новый трубокладчик, брошенный тут же, да двигатель не запустить.

МЕНЯЕМ

ТРИ КВАРТИРЫ

значатся под номером 3 в доме 12 по ул. Новокосовского (г. Львов), и две квартиры в этом же доме под номером 3^а на пять квартир с разными номерами. В обмене крайне заинтересованы Г. ПИЧИК и еще четыре семьи — на их просьбы уточнить адрес начальник ЖЭО Зализничного района уже три года шлет всем пятерым ответы с «признанием изложенных фактов» — все по тому же единственному адресу: дом 12, квартира 3^а...